

Annotation

Декан Воярр и следователь Дайни продолжают распутывать узел тайн и интриг, лишивших покоя благополучное королевство Ривару. Опасности

следуют за ними по пятам!

И, как вишенка на многослойном торте их неприятностей, бывший жених Нэлис решил вернуть невесту, и теперь активно портит ей нервы, угрожая разрушить то хрупкое чувство, что зародилось между

преподавательницей и сыщиком.

Сумеет ли героиня выбраться живой из всех передраг и сохранить любовь того, кто отогрел её сердце?

В книге будут тайны, опасности, ревность и любовь.

Оксана Октябрьская

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Эпилог

Оксана Октябрьская

Академия "Кристалл". 2. Семейные тайны. Книга 2

Глава 1

Дверь полицейского участка распахнулась и с жутким грохотом впечаталась в стену, чудом не слетев с петель. Пожилой мужчина в униформе вздрогнул и только хотел высказать всё, что думает, по поводу манер посетителя, как был схвачен за шиворот и грубо вытаснен из-за стола. Визитёр бесцеремонно швырнул его к обшарпанной

стене и вцепился в глотку.

– Кому ты рассказал, что я забрал перстень? Говори или окажешься в застенке, и не выйдешь оттуда до конца дней своих! – пальцы королевского дознавателя с силой сжали горло старого полицейского, в холодных глазах, под которыми залегли тёмные тени, не

было и намёка на жалость.

– Нечего мне рассказывать, – кряхтел бедолага, пытаюсь оттолкнуть
противника.

– Не делай из меня дурака! – Дайни сильнее сжал руку.

– Отпустите! – старик багровел всё больше и дышал с трудом.

– Говори! – Йан всей душой ненавидел такие методы, но время щепетильности прошло. Этот человек – единственный, кто вообще помнил о кольце, он один знал кто его забрал, а значит, именно он сообщил об этом неизвестному, стоявшему за нападением демонического отродья!

Полицейский кивнул и едва не рухнул на пол, когда сыщик убрал руку. Тяжёлый взгляд буравил несчастного старика, а тот судорожно пытался отдышаться, хватая ртом воздух.

Дайни пододвинул ему стул.

– Пей, – приказал он, протянув стакан с водой. – А потом говори, времени у меня мало, – полицейский жадно глотал, отдуваясь и фыркая, блёклые глазки лихорадочно бегали по сторонам, выдавая смятение и страх.

– Ну? – терпение Йана истощилось, и мужчина сжался под его взглядом.

– Я не врал, нечего мне вам рассказать, – он с опаской глянул на Дайни и скороговоркой добавил, – я сам ничего не понимаю. Не верите, проверяйте магией!

– Проверю. Так, кому и что ты рассказал? И зачем? – сыщик присел на край стола и, скрестив руки на груди, продолжал внимательно наблюдать за полицейским, читая его, как раскрытую книгу. Старик не придумал, как выкрутиться, и начал виноватым тоном:

– Около пятнадцати лет назад, когда я стал тут старшим, ко мне прилетело крылатое письмо. Не знаю от кого, и голос был не знакомый... – мужчина тяжело вздохнул, сожалея, что вляпался во всё это. – Мне сказали, что я должен хранить перстень в отделе улик, никому о нём не болтать, а если кто-то его заберёт, сообщить через магическую почту, трижды позвав чёрную сойку. За эту маленькую услугу каждый месяц будут приходить деньги... Тем же вечером в почтовом ящике я нашёл конверт с суммой, вдвое превосходящей мою зарплату! Тогда-то и стало ясно, почему у моего предшественника всегда водились деньжата! И замечать мы это стали аккурат после того происшествия

в лесу...

– Ты не пытался засечь, кто приносит деньги? – строго поинтересовался

Дайни.

– Пытался, любопытно-то было, деньги всегда появлялись в один и тот же день, но я ни разу никого не видел. Думаю, их переправляли с помощью магии.

– Итак, как только я забрал кольцо, ты вызвал вестника?

– Да, господин следователь, – покорно проямлил старый служака, – трижды позвал чёрную сойку, а когда птица появилась, сказал когда забрали и кто. Птица исчезла, конверт должен был прийти пару дней назад, но не пришёл. Видимо, больше во мне не нуждаются.

– Именно! В тебе больше не нуждаются, но голос из письма ты опознать можешь... – Йан многозначительно посмотрел на полицейского. Старик побледнел и схватился за сердце, а дознаватель равнодушно продолжил: – Ты теперь опасный свидетель, такие долго не живут. Не будет у тебя спокойной и сытой старости, и выбор этот ты сделал сам много лет назад.

– Спасите меня, господин Дайни, – пролепетал старик, схватив его за рукав. – Я не знал, во что ввязался! Никому не надо было это кольцо, о нём все забыли, а деньги-то никогда не повредят. Я вдовый был, второй раз жениться хотел...

– Жена твоя жива? – резко бросил сыщик, понимая, что оставить этого старого идиота не может, какой-никакой, а свидетель, да и жалко дурня.

– Нет, – горестно вздохнул мужчина, – я дважды вдовец.

– Собирайся и передавай дела, поедешь со мной в Ривару.

Пока полицейский выполнял распоряжение, следователь вспоминал день, когда приехал сюда, даже не надеясь найти кольцо. Ему бросилось в глаза, что местный служитель порядка нервничал, но он не придал этому значения... В мыслях неожиданно возник образ Нэл, и Йан стиснул зубы, пытаясь сосредоточиться на деле и заглушить нетерпение увидеть её! Днём он с головой уходил в расследование, а ночи проводил с ней. Но вот уже два дня, как сыщик покинул академию, и на душе было беспокойно. Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей он надиктовал письмо своему вестнику, и отправил

в столицу.

В Риваре, решив вопрос со свидетелем, дознаватель заглянул к помощнику, особо не надеясь на столь скорый результат, но тот сообщил новости:

– Господин Дайни, чёрная сойка не самая популярная птица. В

народе верят, что она приносит несчастья. И среди аристократов эту птицу тоже не жалуют. Насколько известно, последним, кто её использовал, был отец нашего правителя. Говорят, он имел привычку смеяться над предрассудками...

– Хочешь сказать, среди живых и богатых никто не использует такого вестника? – Йан исподлобья смотрел на помощника.

– Нет, но я проверял только самых богатых, может попробовать снизить

планку?

– Нет смысла, – покачал головой сыщик. – Тот, кто послал птицу, имеет деньги, иначе с чего бы он платил старику, а до этого его предшественнику?

– Да, вот ещё! Вчера принесли послание от одного из ваших агентов, ему удалось найти мага, который, вроде бы, способен снять морок с линий рода...

– Да, все они способны... только время тратим! – пробурчал Йан. В нём не осталось веры, что они сумеют раскрыть тайну отца ректора Вийена. Кто уже только не пытался, и всё напрасно! Непрошибаемая магия!

– Ну, вдруг повезёт? – помощник вяло пожал плечами, а Дайни лишь

мрачно усмехнулся.

Он вымотался, тело требовало отдыха, последние двое суток тянулись бесконечно долго, но оставалось одно, самое важное дело, и только потом можно будет поспать. Йан пробурчал прощание коллеге и ушёл

порталом в академию.

***

В приёмном покое, скрючившись за столом, мирно посапывал дежурный санитар. Вечерело, и в коридорах лечебницы было пусто и сумрачно, лишь под дверью одной из трёх отдельных палат виднелась полоска неяркого света.

Дайни спешно прошёл туда, и чем ближе подходил, тем сильнее давило нехорошее предчувствие. Уже с порога он понял, что-то изменилось!

– Здравствуйте, господин Дайни, – тонкая девушка-блондинка, сидевшая

у изголовья кровати, встала ему навстречу.

Даже не взглянув на Натие, Йан в два больших шага оказался у постели и теперь с ужасом смотрел в осунувшееся, бледное лицо

Нэлис. Пару дней назад он оставил её спящей, хотя состояние было крайне тяжёлое, но сейчас это был не сон! Дрожащей рукой Дайни коснулся щеки женщины, и, не поворачивая головы, сдавленно спросил:

– Что с ней?

– Мне очень жаль, – тихо ответила девушка, – декану стало хуже сегодня утром, а потом она потеряла сознание, и больше в себя не приходила. Врачи говорят, возможно, в когтях демона был яд замедленного действия, но, эти твари мало изучены, и никто не знает, что делать. Магия и зелья не помогают... Старший лекарь отправился в Ривару, в королевскую клинику, за советом. А Тано пошёл к Юту, может тот что-то подскажет, вдруг он читал о подобном... Я написала отцу, чтобы он поговорил с королевским целителем, но ответа пока нет.

– А кто ваш отец? – его голос предательски сорвался на шепот, но лучше говорить... Хоть ненадолго оттянуть момент осознания случившегося!

– Реулт Олнир, начальник охраны Его Величества, – смущённо ответила девушка, впервые в жизни благодаря судьбу за связи своей

семьи. Может, наконец-то, они окажутся полезными и спасут жизнь декану... Она больше не ревновала, ведь Тано теперь был с ней. А после трагедии и вовсе прониклась состраданием к бедной женщине и дежурила у её постели, когда сыщик уходил по делам, и Тано куда-то отлучался, как сейчас.

– Ясно, спасибо вам, – Дайни шумно сглотнул и резко втянул воздух.

Сил не осталось, сохранять самообладание удавалось с огромным трудом, хотелось схватить Нэлис, встряхнуть, заставить прийти в себя, вернуться к нему! Эта злость была иррациональной, как и тогда, когда он набросился на декана после выходки Лодса, но она помогала заглушить леденящий душу страх. Никогда и ничего он не боялся так, как потерять эту женщину!

– Я оставлю вас, подожду Тано в коридоре, – Натие деликатно вышла,
чувствуя, что он хочет побыть наедине с
деканом Воярр.

Вся академия знала о нападении на преподавательницу, и что королевский дознаватель проводит с ней каждую свободную минуту, и даже ночует тут-же, в клинике. Ему поставили койку рядом с её кроватью...

Йан опустился на колени и обнял Нэл, уткнувшись лбом в заострившееся плечико.

– Почему ты всё время пытаешься бросить меня? Почему, Нэлис? – измученно прошептал он, чувствуя, как слёзы обожгли глаза.

– Вернись ко мне...

Но ответом ему была тишина.

***

Там был туман. Она чувствовала себя невесомой и плыла в этой белёсой бесконечности, не заботясь о направлении и времени. Кругом разливался

покой, он заполнял собой душу и мысли...

“Нэлис...” – голос, очень тихий, и смутно знакомый, долетел из-за призрачной завесы.

– Кто вы? – она не поняла, спросила это вслух или только подумала.

– Посмотри на меня, – прозвучало где-то близко, но вокруг был только туман.

– Я вас не вижу, – было не страшно, наоборот, ей хотелось броситься к звавшему её мужчине! Нэл всматривалась в пелену, но

ничего не видела. – Где вы?

– Я здесь, – раздалось совсем рядом. Из тумана показались контуры фигуры. Ещё миг, и собеседник возник перед ней, заставив замереть от удивления, смешанного с болью и радостью. Мужчина протянул руку, но она не ощутила прикосновения, только мягкую, ласковую

энергию. – Здравствуй, родная.

– Отец? – Нэл не могла поверить своим глазам.

Тот, кого она видела в артефакте, кто был убит, едва она появилась на свет, был рядом с ней! В бледных глазах мужчины читались нежность,

любовь и грусть.

– Ты выросла настоящей красавицей, вылитая мама, – он печально улыбнулся.

– Мама? Она здесь? – Нэл завертела головой, ожидая увидеть ту, что дала ей жизнь.

– Нет, здесь только я, и у нас мало времени.

– Почему?

– То, что ты видишь, лишь отпечаток моей души, оставшийся в кольце, когда я умер. Это магия нашего рода, и я здесь чтобы помочь тебе найти ответы.

– Почему эта магия не защитила тебя и маму? – с обидой, почти с

упрёком воскликнула Нэл.

– Потому, что уже родилась ты, важно было спасти тебя! Мы свою

миссию выполнили, оставили потомка.

– Если магия в кольце, как она помогла бы мне? Ведь я могла и не найти его! И не нашла бы, если бы не Йан! – мысль о следователе резанула острой болью.

– Не переживай, ты скоро увидишь его...

– Ты читаешь мои мысли?

– Не столько мысли, сколько чувства, – мужчина смотрел понимающе и ласково. – Но сейчас речь не об этом... Кольцо должно было оказаться у тебя, однако, в последний момент Ятта передумала...

– Ятта? Так звали маму? – нетерпеливо перебила Нэлис. Отец кивнул и продолжил:

– Она решила, что, скрыв твоё происхождение ото всех, сквав твою вампирскую природу, надёжнее защитит тебя... Видение Вояррам послала не она, а само кольцо, сила рода, скрытая в нём. И не злись на

Йана, он пришёл в твою жизнь не случайно, а чтобы помочь в поиске, подтолкнуть тебя. Магия Ланди привела его к тебе.

– Как тебя зовут? Я же ничего о вас не знаю! Ты вампир, а мама была бытовым магом, человеком? Как вы смогли быть вместе? – вопросы сыпались один за одним, и Нэл не могла остановиться. – И как ты можешь быть потомком Ланди? Последний из них умер, не оставив

наследника!

– Моё имя Айтар, и я внук последнего Ланди. Моя мать была его внебрачной дочерью. Перед самой смертью дед признал её, передал кольцо, но официально ничего оглашено не было, они не успели... В глазах общества род Ланди прервался. Мать не пыталась добиться правды, предъявив своих предков, думаю, она не могла простить своему отцу, что он так долго отказывался от неё. Однако, после смерти деда мама осталась в усадьбе, на правах хранительницы. Родовая магия не пускала туда посторонних надолго, людям становилось плохо, так что желающих оспорить её права не нашлось. Вампирское поместье... Гиблое место, – Айтар горько усмехнулся.

– А кто твой отец?

– Высший маг, но мама не любила о нём говорить, он удрал, едва узнав о её беременности, потом только присылал деньги. У вампиров так заведено, не важно, кто был вторым родителем, но ребенок продлевает вампирский род. Так что отцу я был без надобности.

– А моя мама? Ятта... Как вы познакомились? Как смогли...

– Родная, я знаю, вопросов много, но мои силы уходят, я не смогу

рассказать тебе всё, прости.

– Ну хоть что-то! Пожалуйста! – взмолилась Нэл и почувствовала, как от отца пришла волна нежности.

– Хорошо, но буду краток. Твоя мама жила в соседней деревне, и принадлежала к древнему риварскому роду без единой капли крови пришлых магов. Все её предки были сильнейшими бытовиками с водной стихией. Мы встретились на местной ярмарке, поженились спустя пару дней, и больше уже не расставались. Она была моей единственной любовью, моим светом... – лицо Айтара стало мрачным.

– Из-за меня она погибла...

– Но отношения между вампиром и человеком без крови пришлых

невозможны! – Нэлис ошеломлённо смотрела на отца.

– Неправда, – спокойно возразил он, – Нет ничего невозможного, если двое любят друг друга! Запомни! Нет ничего невозможного! Я ведь не абсолютный вампир, а лишь носитель части вампирской крови. Ятта обладала сильнейшей магией! Я сдерживал свою природу, а она сумела выставить барьер, позволяющий находиться со мной рядом и не терять энергию. Все вампиры черпают силу из стихии воды. Мы просто не рождаемся другими. Общая стихия помогла нам с Яттой дать тебе жизнь. Так что у вас с Йаном всё получится, если оба захотите.

Ничего не бойся!

– Ты и об этих моих страхах знаешь, – Нэлис ощутила неловкость.

– Надев кольцо, ты влилась в род, соединилась с душами предков, мы знаем твои чувства и чаяния, – Айтар выглядел счастливым, – и поддержим. Мы поможем тебе принять свою сущность.

– Но я не ощущаю себя вампиром! Не понимаю как это, не знаю, что

должна чувствовать!

– Дар сдерживали чары Ятты и твоё неведение. Сейчас, зная правду, ты сумеешь освободиться и вернуть врождённую силу. Когда

придёт срок, весь твой род будет рядом. И я, и моя мать так же открыли свои вампирские способности, с помощью кольца. Просто носи его, не снимая...

– А может, у меня нет дара? – Нэлис не смогла скрыть надежду в голосе.

– Он у тебя есть. Ландыши. Цветок в кабинете Йана.

Происшествие в поместье...

– В поместье! – Нэл тут же оживилась. – Что это было?

– Ланди жили в замке с тех пор, как пришли в этот мир. Усадьба пропиталась их энергией. И когда тебе, наследнице, грозила смерть, эта сила буквально полилась в тебя, заставила пить её, хотя ты и не осознавала, что делаешь. Ты вытянула жизнь из всего, что было в поместье, только это тебя и спасло. Случись нападение в другом месте, ты бы умерла.

– Кто напал на меня?

– Я не знаю, родная, но думаю, тот же, кто стоял за нападениями на нас, – Айтар тяжело вздохнул, и Нэл заметила, что он стал совсем прозрачным.

– Отец, ты...

– Да, время на исходе.

– Кто вас убил? – Нэлис поняла, что с этого вопроса и надо было начинать. Но как же хотелось узнать хоть что-то о родителях! А теперь она испугалась, что отец не успеет рассказать. Но её ждало разочарование.

– Я не знаю. Нападавших было несколько, и за ними стоял кто-то сильный. Он сумел впустить их в усадьбу, пробив защитные заклинания, которыми мы с твоей мамой окружили замок. Сумел ненадолго заблокировать силу рода, чтобы она не предупредила нас об опасности, рассчитал всё так, чтобы не дать нам времени опомниться. Мы должны были умереть в постели, спящими... У него могло всё получиться, но один из наймитов наткнулся на что-то в темноте, и я проснулся от шума. Однако было слишком поздно, нам оставалось только бежать.

– Может ты всё усложняешь? Может просто разбойники? Богатый дом, родовое поместье... – Нэл цеплялась за слабую вероятность, что это всё страшная случайность, и никакая опасность не

грозит ей и тем, кто её окружает...

– Это было не первое нападение. Мы хотели уехать, скрыться, но

не успели... Всё, что могу сказать, кажется, я узнал голос одного из налётчиков. Ещё до нашей встречи, за Яттой увивался один из местных, по фамилии Ларт, думаю, это был он. Этот ублюдок не смирился, что она выбрала меня, монстра... – фигура Айтара уже была едва заметна, а голос сделался виноватым. – Доченька, береги себя, доверяй Дайни. Прости, что не сумел защитить вас с мамой.

– Нет! Не вини себя! – с жаром воскликнула Нэл. – Почему ты считаешь, что мама погибла из-за тебя?

– Я вампир. Нас всегда недолюбливали и боялись, а те нелюди хотели убить всю семью, и даже тебя, ребёнка, тоже! Что ещё может быть за причина? – Айтар растворился в тумане, и только голос его тихо

и печально звучал рядом с Нэл.

– Папа? – прошептала она, и по щекам покатались слёзы. – Не уходи...

– Я рядом, Нэлис. Моя любовь всегда с тобой, – голос тоже растаял, но ему на смену пришло тепло и ощущение защиты, окутавшее женщину, словно коконом.

Нэл почувствовала, что её куда-то несёт, туман стал темнеть, и вдруг всё исчезло. А потом она открыла глаза.

***

Сперва свет ослепил, а затем, Нэл увидела Йана. Он сидел на кровати, нежно перебирал и поглаживал её пальцы, и смотрел так, словно она была всем его миром. Оба молчали, как бывает после разлуки, когда сказать хочется многое, но все слова лишние...

Чувствительность постепенно вернулась, и Нэлис ощутила тепло его надёжных рук. Она слегка сжала ладонь следователя, и в этом жесте было больше чувства, чем в любых словах. Их взгляды не отпускали друг друга. Все барьеры, что они когда-то выстроили, рухнули, и две незащитные души вели молчаливый разговор, делясь болью, страхами, надеждами и счастьем воссоединения. Оба были благодарны судьбе, что они снова вместе.

В палату постучали, и в проёме показалась рыжая голова Дэлка. Он сразу увидел, что Нэлис пришла в себя, и расцвёл счастливой улыбкой.

– Уф, я так и знал! – выдохнул студент, не сводя сияющих глаз с декана, – Видение не обмануло, вы очнулись!

– Ваши видения никогда не врут, Тано, особенно в том, что касается декана Воярр, – ответил за преподавательницу следователь. Мужчины

перекинулись понимающими взглядами, парень кивнул и

скрылся за дверь, всё так же широко улыбаясь.

Йан повернулся к Нэл, вздохнул и чуть приподнял её здоровую руку,

показав перстень.

– Я надел его вам, сам не знаю почему. Будто меня кто-то убедил, что это поможет... И знаете, он засветился, – сыщик выглядел немного смущённо,

словно искал одобрения своим действиям.

– Помогло, – ласково улыбнулась Нэлис, чувствуя огромную благодарность, за то, что он был рядом, и снова спас её. Придя в себя, она почти не ощущала слабости или боли. Но тут же спохватилась: – Я видела отца, Йан!

Дайни непонимающе уставился на неё и сдвинул брови, сиюсья понять, о чём речь.

– Моего настоящего отца, Айтара Ланди, – пояснила Нэл. – Вернее, отпечаток его души, оставшийся в кольце. Наверное, это

случилось, когда вы надели мне перстень. В нём магия рода, думаю, она

поддержала меня и вернула к жизни.

– Даже с учётом того, что мы живём в магическом мире, я не устаю удивляться многим вещам, – озадаченно проговорил он. – Значит,

теперь вы знаете имя отца...

– И мамы тоже! – восторженно перебила Нэл, – теперь я знаю их историю!.. Ну, почти знаю.

– Вы не спросили, что с ними случилось? – лицо следователя сделалось серьёзным, профессиональные привычки одержали верх над романтикой.

– Кто на них напал?

Нэл тяжело вздохнула и кивнула:

– Спросила, конечно. Он не знает, сказал только, что всё дело в том, что он вампир, и что за нападениями стоял кто-то очень сильный.

– За нападениями? – уточнил Дайни.

– Да, их было несколько... – Нэл сморгнула подступившие слёзы и

сжала кулак, а Йан накрыл её руку своей.

– Я сделаю всё возможное, чтобы найти того, кто это сделал, Нэлис.

– Знаю, – тихо прошептала она и улыбнулась. Вспомнилось, как отец велел доверять ему, мол, Дайни не случайный человек в её судьбе... и вдруг спохватилась: – Ох! Йан! Отец сказал, что будто бы узнал голос одного из нападавших! Это мог быть отвергнутый поклонник

моей матери, некто Ларт.

– Что ещё сказал ваш отец?

– Маму звали Ятта, она была из старинного местного рода... – и Нэл передала ему рассказ Айтара.

Дайни слушал очень внимательно, и не скрывал удивления, когда она

пришла, сказала, что в её матери не было крови

– Ваша мать была столь сильна магически, что передала свой дар бытовика вам, наравне с вампиризмом отца, и даже сумела скрыть вашу природу! Я читал о мощи чистокровных риварских магов, но думал, таких уже не осталось...

– Да, бытовая магия в своём максимальном проявлении очень сильна. До прихода высших, бытовики охраняли наш мир от любых вторжений. Именно по этой причине в академии и есть наш факультет, мы имеем на это право! Королевская семья хотела, чтобы родная магия Ривары сохранилась, не растаяв в веках. Они стремились сберечь эту

магическую альтернативу, ведь с исчезновением бытовиков, в мире останутся только маги, зависящие от Кристалла, и тогда, в случае его гибели, Ривара останется беззащитной.

– А ещё, если задушить бытовиков, – задумчиво проговорил Йан,

– исчезнет баланс магических сил. И тот, кто управляет королевским артефактом, получит неограниченную власть над всей магией королевства!

– Бытовики перешли кому-то дорогу к власти? Но Кристаллом может

управлять только король из рода Тивров!

– Да, тут не вяжется... И всё же это мотив. Слишком уж странно выглядят претензии к бытовикам и попытки выжить вас из академии, лишиться возможности получать образование и развиваться. И тянется это всё давно, как и история с вампирами...

– А при чём тут вампиры? – Нэл недоумённо смотрела на Дайни.

– Сам пока не понимаю, но связь должна быть, – сыщик устало потёр глаза.

Дайни со всей тщательностью проверил её жилище и возвёл всевозможные магические барьеры, дал зачарованный гребень, способный перенести её к нему, где бы он ни был, но этого всего казалось недостаточно. Не успокоила его ни пара защитных артефактов, которые господин Воярр передал дочери, ни то, что Дэлк тоже не спускает глаз с декана, и пока никакой угрозы не предвидел... Каждый миг, когда Нэлис была не с ним, душу терзал страх. Уже дважды он едва не потерял её, и опасность не миновала, наоборот, Йан чувствовал,

что самое страшное ещё
впереди.

Ему хотелось всё бросить, схватить Нэл в охапку и увезти в дальние дали, затеряться, чтобы зло, идущее за ней по пятам, не смогло их найти! Но бегство, не есть решение проблемы. Разобраться в ситуации нужно было здесь и сейчас, поэтому сыщик наступал на горло своим тревогам и упрямо занимался расследованием.

В очередной раз проверив её жилище, он проводил преподавательницу на лекции, а сам собирался отправиться в столицу. Предстояло навести кое-какие справки о королевском Кристалле, посетить мага, якобы способного пролить свет на тёмное происхождение ректора, а затем, найти семью Ятты, если кто-то ещё жив, и типа по фамилии Ларт. Ну, или хотя бы тех, кто помнит, что там была за история. “В ближайшие несколько дней мы с тобой, вероятно, не увидимся”, – с тоской подумал следователь, глядя как за деканом

закрывается дверь аудитории, но отвернулся, и решительно шагнул в портал.

...А по другую сторону двери, Нэлис печально вздохнула. Он снова её не поцеловал, спрятался за своей профессиональной сдержанностью и ушёл решать насущные задачи. И всё же, это был уже не тот непошибаемый, самоуверенный Дайни, которого она встретила несколько месяцев назад. Теперь в серых глазах бушевал шторм, показывая, что от былой холодности в его душе не осталось и следа! Нэл улыбнулась приятным мыслям, скользнув взглядом по аудитории...

И тут же вернулась на землю! В полной тишине на неё смотрели двадцать три пары удивлённых глаз. Первокурсники, в полном составе, уже были на местах, и далеко не только ради учёбы. О том, что на декана напал демон знали все, такое не скрыть, и теперь студенты жаждали увидеть выжившую, и узнать, как всё было. Шутка ли! Демон! В академии! Да их пару веков уже вообще не видели, границы мира-то

заперты намертво!

Она прошла к столу, усмехаясь про себя: “Да уж... Вряд ли они ожидали увидеть своего пострадавшего декана, витающей в романтических

грёзах. Весь героический образ

испортила!”

– Ну, я выжила, как видите. Так что, приветствую, и приступим к занятиям, – Нэл надеялась, что ни у кого из студентов не хватит духу завести столь деликатный разговор, но ошиблась.

– Как вы себя чувствуете, декан Воярр? – с ужасом в глазах спросила

пухленькая студентка, покраснев от собственной дерзости.

– Спасибо, Ильда, я в полном порядке, – Нэлис хотела начать лекцию, но вопросы полетели со всех сторон!

– Декан, а какой он, демон? Правда страшный и вонючий?

– Он похож на жабу?

– В бородавках и черный?

– Как вам удалось спастись?

Нэлис заткнула уши и зажмурилась:

– Стоп! – её возглас прозвенел, отразившись от стен аудитории, и эхом звучал в наступившей тишине. Она вдохнула поглубже, и взяла себя в руки. – Я понимаю, что произошедшее просто невыносимо... Но, вы правда думаете, я хочу это вспоминать? Любопытно, как оно было?

Так я вам скажу – внезапно, чудовищно больно и жутко. И это всё, что я

помню и знаю. Простите, если мой ответ кого-то разочаровал.

– А как он попал в наш мир? – после некоторой паузы тихо спросил кто-то.

– Я не знаю, – честно ответила декан.

– Я слышала от прабабушки, что её бабушка рассказывала о магах, приносящих человеческие жертвы, чтобы призвать демонов в наш мир и натравить на кого-то, – смущённо проговорила Ильда, и жалобно закончила: – но ведь мы же в современном обществе живём! Разве такое возможно?

– Не думаю, что современное общество сильно отличается от людей тех времён. По крайней мере, пороки остались прежними, иначе полиция нам бы не понадобилась... Давайте всё-таки вернёмся к учёбе,

– декан пресекла дальнейшее обсуждение и начала лекцию. Несмотря ни

на что, она соскучилась по работе!

Слова студентки, однако, прочно засели в голове, и после занятий Нэлис пошла в библиотеку, поискать информацию по демонам и способам их призыва. Если уже в стародавние времена требовалась человеческая жертва, то какая же сила нужна теперь, чтобы прорваться через магические барьеры на границах и пробить защиту академии?

До этого она гнала мысли о случившемся, но настало время задать вопросы и найти ответы. Да и сидеть дома было откровенно неудобно. После нападений она уже нигде и ни с кем не ощущала себя в безопасности! Хотя, когда Йан был рядом, страх отступал, она верила, что Дайни вытащит её из любой передряги. Каким бы холодным не выглядел следователь, теперь рядом с ним было спокойно и тепло. Он окружал её заботой, оберегал, отгораживал от всего мира, он стал её домом...

В библиотеке Нэлис встретила с Юту. Книжный лекарь появился, стоило ей только войти в зал, будто ожидал её прихода. Когда они оказались в пустынном проходе, старичок завис на уровне её лица и взволнованно заговорил, глядя в глаза:

– Рад видеть вас в добром здравии, декан Воярр! Признаться, я многократно пожалел, что рассказал вам о том гербе. Уж дважды ваша жизнь была в опасности, и нет сомнений, дело в нём!

– Юту, успокойтесь, вы всё сделали правильно! – мягко перебила Нэл.

– И я тоже рада вас видеть!

Она улыбнулась хранителю, и после некоторой заминки он оттаял.

– Ваша улыбка способна принести свет в самое сердце тьмы, – покачал головой лекарь, и добавил: – И вы уверенно этим пользуетесь, хоть и неосознанно.

Нэлис рассмеялась, почувствовав облегчение. Последние дни все говорили с ней только о демоне, просили подробностей, приставали с расспросами... И Юту был одним из немногих, кто не проявлял болезненного любопытства, и не бередил её страхи и воспоминания.

– Вы пришли за ответами? – единственное, что спросил он, и Нэлис кивнула. – У нас вы сможете найти книги о мире демонов, об их разновидностях, и о том, как с ними бороться. Всё, что касается их призыва – под запретом, и хранятся эти свитки и книги в королевской библиотеке, в закрытой секции. Только король может дать доступ туда, и сомневаюсь, чтобы вы легко получили аудиенцию... Когда с вами случилась беда, я искал ответы, и это всё, что сумел узнать. Однако, магический хранитель дворцовой библиотеки шепнул мне, что если вы придёте, он сумеет рассказать кое-что, ведь для него открыты все отделы книгохранилища!

– Юту, вы просто чудо! Не знаю, что бы я без вас делала! Спасибо, – декан с благодарностью пожала маленькую ручку лекаря. –

Я отправляюсь немедленно!

– Хорошо, что на этот раз я в курсе, где вас искать, – проворчал библиотекарь, – предупрежу своего собрата, вас встретят.

Человечек исчез, а Нэлис отправила говорящее письмо Йану, и побежала переодеться для путешествия в столицу.

Глава 2

Белая голубка застала Дайни в кабинете. Он собирался на встречу с магом, но, узнав вестника, мгновенно изменил планы. Через час следователь вошёл в столичный зал визитов и сразу увидел Нэлис, сидящую в одиночестве у огромного окна. Путешественники, немногочисленные в этот час, разделились на два лагеря. Мужчины бросали на декана восторженные взгляды, а большинство женщин смотрели

недобро и завистливо.

Нэл была прекрасна. Золотисто-жёлтое кружевное платье с множеством рюшей подчёркивало стройную, манкую фигуру, но выглядело элегантно и даже строго. Белые перчатки добавляли утончённости, а от роскошного водопада тёмных локонов было невозможно оторвать взгляд! Йан улыбнулся и направился к ней.

– Не ожидал увидеть вас так скоро. Зачем вы покинули академию одна? – он говорил негромко, в своей характерной неторопливой манере, в голосе звучало беспокойство, и только глаза светились радостью.

– Демона ничто не остановило. Не думаю, что в столице, среди толпы людей мне грозит большая опасность, чем в академии. И я не стану

прятаться от жизни, Йан, – мягко ответила Нэл.

Сыщик покачал головой, но усмехнулся:

– По крайней мере, на этот раз я знаю, где вы.

– Юту сказал то же самое, – декан смущённо опустила глаза. – Непривычно, что меня теперь опекают со всех сторон.

– Привыкайте, если есть друзья, то с ними всегда так... Одна морока, – притворно обречённо заметил следователь, и в серых глазах заплясали смешинки. Но тут же посерьёзnel: – Итак, мы идём в королевскую библиотеку?

– И нас там ждут, – уверенно ответила женщина, но поправилась:

– вернее, ждут меня, но мне бы хотелось, чтобы вы тоже присутствовали. Хотя... вы и сами могли бы попасть в закрытую секцию. В конце концов, вы королевский дознаватель, а нападение

демона – чрезвычайное происшествие!

– Я делал запрос на посещение сразу после нападения, но колёсики бюрократической машины крутятся медленно, ответа так и нет.

Не уверен, что мой доклад дошёл до

Его Величества, – Йан нервно оторвал листок с крупного растения в кадке. – Понимаете, даже список тех, кто может дать ответы, засекречен, как вести дознание?

– Но почему ваше начальство не поможет? – Нэлис искренне удивилась.

– Мне дали понять, что тема слишком секретная даже для меня, – Дайни скривился и добавил: – Однако это не мешает им ждать результатов расследования! Так что помощь Юту очень кстати, иначе, боюсь, дело затянется.

– Тогда поехали?

– Мы пройдем порталом, в любом государственном учреждении есть комната для служебных визитов, я лицо официальное, а вы со мной.

Нет смысла трястись в экипаже и тратить время.

Нэлис почувствовала сожаление, ей очень хотелось вновь увидеть пестрящие красками, наполненные радостной суетой улицы Ривары, но шагнула в портал за следователем.

Служебный визитный зал оказался небольшим помещением на пять маленьких отсеков, серым и непримечательным. А вот королевская библиотека поразила Нэл и своими размерами, и убранством!

Огромное круглое помещение, заставленное по центру рядами каменных столов и стульев из тёмного дерева, обтянутых чёрным бархатом. Из того-же камня, белого с серыми прожилками, пол и стены. Кругом резьба и барельефы! А по периметру, пять ярусов галерей, каждая из которых заставлена стеллажами с книгами от пола до потолка. Только вдоль стен первого этажа тянутся бесконечные ряды картотеки. И над всем этим, высоко-высоко парит полупрозрачный купол, сквозь который льётся приглушённый солнечный свет...

Нэл не могла насмотреться на окружающую красоту, но Йан тронул

её за руку:

– Кажется, это за вами, – дознаватель кивком указал на третий ярус, где зависла маленькая полупрозрачная фигурка.

Они подошли к платформе, левитирующей под воздействием

магии, поднялись на нужную галерею и прошли туда, где скрылся

смотритель королевской библиотеки. Здесь был узкий проход, оканчивающийся тремя массивными закрытыми дверьми.

– Юту не предупредил, что вас будет двое, – раздался капризный голосок у них над головами. Оба посмотрели вверх, но никого не увидели.

– Простите, – мягко произнесла Нэлис, – мы пришли вместе, потому что мой друг умеет задавать вопросы лучше, чем я. Это господин Дайни, королевский следователь, Юту знаком с ним. Нам обоим нужна ваша помощь! Пожалуйста!

– Хорошо, – после недолгой паузы смотритель сменил гнев на милость и материализовался прямо перед ними. – Мой имя Саму, я местный

книжный лекарь.

Существо было таким же маленьким и лысым, как Юту, только с русой, жиденькой бородёнкой и без морщин. Саму в сыновья годился магическому библиотекарю академии!

– Вы здесь не так давно, верно? – осторожно спросила Нэл. Она надеялась, что смотритель окажется древним, и вспомнит что-то полезное из времён, когда демонов приманивали человеческими жертвами, но, им не повезло.

– Около ста сорока лет, сударыня, – с поклоном ответил человек. – С тех пор, как прежний смотритель завершил контракт и растворился в вечной сияющей энергии. Род моих предыдущих хозяев прервался, и библиотеку распродали, так что я был без работы, когда услышал зов.

– А где вы обитаете, если не привязаны к библиотеке? – не удержалась от любопытства Нэл.

– Тем, кто состоит из энергии не нужно обиталище, – гордо отвечивал Саму. – Библиотека, это смысл нашего существования, а не дом. Но вы же пришли не обо мне говорить? – магическое создание выглядело недовольным, и декан испугалась, что он просто исчезнет, как

это нередко проделывал Юту.

– Вы правы, Саму, простите. Юту сказал, вы знаете нечто полезное.

– Когда собрат обратился ко мне с вопросами, я поискал кое-какие книги в закрытом хранилище. Многие рассказать не могу, контракт не позволит, но кое-что поведаю, – существо многозначительно посмотрело на собеседников. – Спускайтесь в зал, я

буду рассказывать, а вы делайте вид, что читаете. Книги возьмите и бумагу. На листках будете мне вопросы писать, вслух ничего не говорите, листки заберёте с собой и уничтожите. Наш разговор – большой риск для меня, но собрат Юту очень беспокоился за вас, декан Воярр. Я должен помочь.

***

Йан и Нэлис взяли первые попавшиеся книги и спустились вниз. Стоило им занять свободный стол, как Саму, оставаясь невидимым, начал свой рассказ:

– Есть только один вид демонов, которыми способен управлять сильный маг-менталист. Но, чтобы они могли существовать в нашем мире и слушались хозяина, их надо кормить человеческой кровью. Маг ранит человека, призывает демона, и, пока тот разрывает горло жертвы и насыщается, берёт тёмное создание под контроль своей воли... Кстати, с чьей-то лёгкой руки именно с этими демонами стали отождествлять вампиров. Ведь если вампир сильно ослаблен, он не может тянуть энергию из окружающего мира. Но стоит дать ему несколько капель крови, как силы моментально вернуться, и дальше он будет питаться энергетически. Кровь, это физическое воплощение жизненной энергии, во многих случаях она творит чудеса! Вот только вампиры никогда не убивали людей...

“Что ещё вы знаете о вампирах?” – быстро написала Нэл.

– Немного... Знаю, что вампир может вечно существовать в энергетической форме, когда его тело давно умерло. Но мне не ясно, как они это делают и зачем. Однако чтобы проявиться в мире и общаться с людьми, этой сущности тоже нужна кровь, и чем старше энергоформа, тем больше крови ей требуется для материализации. Люди иногда сталкиваются с такими незримыми вампирами. В их обиталищах человеку становится страшно, он ощущает упадок сил, леденящий холод... Растения там чахлые, а камни крошатся в пыль, живые существа обходят подобные места стороной... Но, такой вампир не может причинить большого вреда, а чтобы проявиться, он должен быть призван, должен получить добровольно отданную кровь.

– Они действительно похожи... – задумчиво пробормотала Нэлис.

“Не интересовался ли кто этим?” – спросил Йан. Сыщик был напряжён и сосредоточен. Он понял, каким образом из вампиров

сделали чудовищ в глазах людей, но кто и зачем так расстарался?

– Не знаю, я никогда не смотрю, кто и что читает или ищет. Своей работы хватает, – высокомерно ответил Саму. – Хотя... Не так давно я слышал разговор двух вельмож высокого ранга... Они переживали, что если Королевский Кристалл уснёт, и высшие маги потеряют силу, придётся вызывать чёрных демонов, для охраны Ривары от их неуправляемых собратьев. Мол, если защитные барьеры

высшей магии на границе миров исчезнут, демоны вновь начнут нападать и убивать людей...

“Но как бытовики сдерживали этих тварей до прихода высших магов? Неужели с помощью таких жертвоприношений? Да ведь среди бытовых магов нет менталистов!” – Нэлис была ошарашена и сбита с толку.

– Демоны стали проникать в Ривару по межмировому коридору, оставшемуся после перехода Высших. До этого наш мир никогда с ними не сталкивался, декан, – спокойно пояснил книжный лекарь. – Объединив силы, бытовым и высшим магам удалось запечатать тоннель. Но, до этого существовал “Орден крови”. Его основатели призвали нескольких чёрных демонов и заставили защищать коридор от других тварей. Однако жертвы для них исчислялись десятками сотен. Когда проход был, наконец, закрыт, орден упразднили, все его книги и записи магов конфисковали и заперли в закрытом хранилище, а на членов ордена наложили магический обет. Если они хотя бы попытаются рассказать о том, как вызывали демонов, сгорят в негасимом огне. Было сделано всё, чтобы опасные знания исчезли из мира... Однако эти мужчины говорили очень уверенно. Как я понял, есть некто, способный и сегодня призвать демона.

“Может, вам известны имена этих людей? Или хотя бы опишите их,” – дознаватель был сама сосредоточенность. Он ловил и запоминал каждое

слово человечка.

– Один – хромой старик, постоянно щурит левый глаз и покашливает, а второй, щёголь, предпочитающий изумрудный цвет.

Услышав описание, Дайни помрачнел, скомкал свой листок с вопросами и отрывисто произнёс:

– Всё ясно.

– Ну, раз так, – холодно заявил Саму, – тогда я пойду. Больше мне добавить

ничего.

Не попрощавшись и не дав возможности поблагодарить, библиотекарь

исчез.

– Йан, – Нэл с тревогой повернулась к следователю, – вы кого-то узнали

в его рассказе?

– Того, кому слишком многое известно о Его Величестве, и кто, как считается, давно удалился от двора... что ему тут понадобилось? – последнюю фразу следователь проговорил так, словно размышлял вслух.

– Вы мне не скажете? – декана задело его недоверие.

Дайни

это почувствовал и пояснил:

– Нэлис, угроза ещё не миновала, я не скажу ничего, что может добавить риска и опасности в вашу жизнь. Не сердитесь, – Йан взял её руку, испещрённую красноватыми шрамами, и нежно потёрся щекой, вдыхая

знакомый пряный аромат духов, – Я не могу вас потерять...

Нэл чувствовала, как кровь прилила к лицу, от хриповатого мужского шёпота по телу побежали мурашки, а кожа ладони пульсировала там, где прижались его губы. В библиотеке не было ни души, и Йан стал наклоняться к ней с вполне очевидным намерением. Под его горящим взглядом она легонько лизнула пересохшие от волнения губы... Стальные глаза полыхнули неистовой жадой, и когда лица их оказались совсем рядом... в читальню вошли несколько мужчин, оживлённо и громко обсуждая что-то из области животноводства.

К счастью, когда пришедшие заметили пару, следователь уже взял себя в руки и выглядел абсолютно невозмутимо. Ну а красивая женщина рядом с ним... Мало ли от чего может покраснеть молодая особа?! У женщин такая впечатлительная и эмоциональная натура!

– Вы надели перчатки, чтобы скрыть шрамы? В этом нет нужды, ваши руки прекрасны, – неожиданно сказал Дайни.

– Шрамы не радуют глаз, – декан нервно сглотнула, стараясь успокоиться

и скрыть разочарование, – но я хотела спрятать кольцо.

С этими словами она раскрыла другую ладонь, показав перевёрнутый вовнутрь перстень. Сыщик одобрительно кивнул.

– Вы правы, не стоит его лишний раз демонстрировать, – быстрым движением он легко сжал её пальцы, вынуждая спрятать семейную реликвию.

Сердце Нэл пропустило удар, каждый раз, когда он касался её, с телом творилось нечто непередаваемое, а ведь она вовсе не девочка, у неё уже был мужчина! Но такое с ней впервые... Декан попыталась взять себя в руки, сделав глубокий вдох.

– Вы уже разобрались со списком дел? Когда планируете вернуться

в академию? – как можно беззаботнее спросила она.

Следователя не обманула эта нарочитая лёгкость, от мысли, что Нэл тоже скучает по нему, на душе разливалось тепло... Однако вслух

он

деловито ответил:

– Разбор отчётов и наведение справок заняли больше времени, чем я ожидал. Теперь надо посетить мага, а затем, на север... И ещё поспрашивать о разговорчивом вельможе... Это займёт пару дней. Надеюсь,

не больше.

– Я хотела бы пойти с вами в северный край, но утром у меня лекции. Я совершенно не подготовлена, боюсь, мои “каникулы” на больничной койке плохо скажутся на студентах.

– Нэлис, – ему нравилось повторять её имя, каждый раз в голосе звучала неуловимая нежность, – вам нужно беречь себя, силы ещё не восстановились полностью. И пожалуйста, не покидайте академию никого не предупредив, старайтесь реже бывать одна, умоляю, будьте осторожны!

– Я уже поняла, что всё серьёзно, – грустно вздохнула декан, чувствуя себя, пойманной в клетку.

– Идёмте, я провожу вас и открою портал в ваши апартаменты.

– Йан, – Нэл было отчего-то неловко признаваться в ребяческом любопытстве, – это мой третий визит в столицу, а я ничего так и не увидела. Хочу прогуляться. Хотя бы по главной улице! Там полно народу, а значит безопасно...

– Плохая идея, – сразу заявил Дайни, приготовившись спорить.

– Обещаю, только по главной улице! Ничего не случится! Зайду в пару магазинов, выпью кофе и вернусь в академию. Отец снабдил меня порталными артефактами на год вперёд! Чтобы я силы не тратила,

–печально усмехнулась декан.

– Тогда я прогуляюсь с вами.

– Пожалуйста, Йан! Вы же не можете постоянно быть рядом, – Нэл было неудобно. У него дел полно, а тут прогулки...

– Вам наскучило моё общество? – то ли обиженно, то ли расстроено спросил он, и с преувеличенным интересом стал рассматривать

помещение.

– Я просто боюсь, что мешаю вам работать, – декан поймала его взгляд, и добавила смущённо: – А вашему обществу я была бы ра...

Она не успела договорить, перед сыщиком возник вестник, серый ворон. Выслушав послание, Дайни нахмурился и едва слышно помянул демонов.

– Меня срочно вызывают в отделение, там кое-что случилось.

Простите, – сыщик выглядел разочарованным.

– Идите! – уверенно ответила Нэлис, опасаясь, как бы он не начал настаивать на немедленной её отправке домой. – И ни о чём не беспокойтесь! Йан, это столица, центральная улица! Уж там я точно буду

в безопасности! Никто

не посмеет напасть!

Мужчина хмуро помолчал несколько секунд, изучая её лицо, протяжно вздохнул и открыл портал:

– Я не могу вам запретить, Нэлис... Только прошу, будьте осторожны! Не сворачивайте никуда, держитесь людных мест! Мой гребень у вас с собой? – требовательно уточнил он, и, когда она кивнула,

нехотя попрощался: – До встречи, надеюсь, скорой...

Нэл примирительно улынулась, слегка погладила его по плечу и, сделав шаг, оказалась в столичном зале визитов, стоявшем в самом начале шумной, залитой солнцем главной улицы столицы, где были цветы, магазины, кафе и многочисленная публика.

***

Неспешно бродить от лавки к лавке, рассматривая модные новинки и всякие интересные штучки, оказалось так приятно, что Нэлис потеряла счёт времени! Она уже была нагружена покупками, когда очутилась в очаровательной кондитерской. Почувствовав детский восторг, декан чуть в ладоши не захлопала! В уютном, играющем всеми оттенками сиреневого, помещении царили умопомрачительные

ароматы, витрины

притягивали взгляд, настойчиво убеждая порадовать себя вкусеньким... Как тут удержаться?! Нэл купила конфет, мармелада в ореховой крошке и ягодного печенья, и, довольная жизнью, отправилась на поиски кафе. Хотелось просто посидеть за столиком на веранде, выпить кофе со специями и насладиться покоем и прекрасным настроением!

Кофейня, из которой заманчиво пахло свежей сдобой, оказалась совсем рядом. Нэл сгрузила свёртки на свободное кресло, и, сделав заказ, расслабленно блуждала взглядом по домам, клумбам и прохожим. Время близилось к закату, и всё вокруг золотилось тёплыми тонами. Женщина счастливо улыбалась, на душе было легко и как-то празднично...

Однако приятные моменты не могут длиться вечно.

– Нэл? Ты? – удивлённый возглас вернул к суровой действительности.

Этот голос, когда-то бывший родным, она никак не ожидала услышать! После секундной заминки, декан нехотя обернулась к его обладателю.

– Эrsa?..

Человек, которому она отдала два года жизни... Жених, променявший их любовь на карьеру, растоптавший её чувства и гордость, бросив, ради выгодного брака, стоял перед ней. И, демон его подери, был всё так же элегантен и красив!

Без церемоний, так, словно она именно его и ждала, мужчина уселся напротив и обалдело уставился на бывшую невесту. Удивление быстро сменилось неприкрытым восхищением, Римт выгнул бровь и пробасил:

– Ты всегда была очаровательна, но, кажется, стала ещё красивее! Или я просто давно тебя не видел? Отвык? – в интонациях промелькнул намёк на флирт, но, вспомнив, как они расстались, Эrsa отвёл глаза, и спросил серьёзно: – Слышал, у тебя были неприятности... Всё уже хорошо?

Нэлис никак не могла прийти в себя! Она давно не вспоминала несостоявшегося жениха, казалось, уже перевернула эту страницу, но, вот они встретились... и боль вернулась. Не от потерянной любви, ведь как мужчина, он для неё умер. А от предательства! В душе взорвалось что-то, заливая свет непроглядной чернотой! “Да как он смеет, вот так подсаживаться и болтать чушь, словно ничего не случилось?!” – женщина была в ярости. Пришлось сделать большой глоток кофе, улучшить секунду-другую, чтобы взять себя в руки.

– У меня всё прекрасно, – когда она ответила, голос звучал холодно и равнодушно, таким-же был и взгляд. Она ни за что не покажет

своих переживаний, и говорить им не о чем!

“Странно, – подумала Нэл, – с Римтом я всегда легко контролировала эмоции, а вот с Йаном так не получается... С самого начала чувства сильнее меня, и хорошие, и плохие!”

Эrsa замолчал, не зная, что ещё сказать, а она не помогала прервать затянувшуюся неловкую паузу и просто пила кофе, который разом потерял и вкус, и аромат. Только горечь осталась. Чудесный день был испоганен!

– А ты раньше не носила перчаток... Хотя это выглядит очень утончённо и аристократично, – Римт неуклюже попытался сделать

комплимент, и одновременно показать, что не забыл её привычек и предпочтений. Мужчина буквально пожирал глазами свою бывшую возлюбленную,

и не скрывал этого.

– Я всё тот же бытовой маг, простая преподавательница, и не претендую на аристократичность, – Нэлис демонстративно сняла перчатку, выставляя напоказ шрамы, и с вызовом посмотрела на собеседника.

Эрса потерял дар речи, оценив размах её “неприятностей”! Он осторожно и нежно, боясь причинить боль, накрыл хрупкую руку своей длинной, холёной ладонью, словно и не было никакого разрыва, а они по-прежнему жених и невеста.

– Нэл, всё настолько серьёзно? Я могу помочь? – яркие синие глаза

смотрели с тревогой и тоской.

На секунду женщина почувствовала ком в горле, вспомнив, как он умел окружить заботой, как поддерживал... Их два года вовсе не были ужасными или несчастливymi!.. Но, тут же бритвой резанули слова “с тобой

у меня нет будущего”, и всё

встало на места.

– В твоей помощи я не нуждаюсь, – она высвободила руку и спокойно посмотрела в лицо мужчины, которого ещё недавно считала своей идеальной парой.

– Нэл... – Эрса плохо умел врать и притворяться, и сейчас было видно, что он искренен, – знаю, я очень виноват и обидел тебя, но... Я от чистого сердца...

Она не дала договорить, встала, бросив на стол монетки за кофе, и быстро собрала свои покупки, проговорив:

– Так и я от чистого сердца, мне ничего от тебя не надо. Прощай. Ритм поймал её руку, скользнул губами по изуродованной ладони,

и, уткнувшись носом в запястье, втянул запах, будто отчаянно пытался

надыхаться, после разлуки. Её аромат, который так ему нравился, был неразрывно

связан со всем, что он старался, да

не сумел забыть!

– Ты представить не можешь, чего мне стоило уйти тогда, – сдавленно проговорил мужчина. – Я каждый день сожалею об этой ошибке! Тогда казалось, карьера важнее, и я смогу, привыкну... Но чем дальше, тем сложнее заставить себя не думать о тебе! Я не счастлив, Нэл, и это моя расплата за идиотский выбор.

Эрса снова нежно поцеловал её руку и прижал тонкие пальчики к своей щеке, явно надеясь на ласку, но брошенная невеста не шелохнулась. Мужчина наклонился ближе и прошептал:

– Я столько раз порывался отправить вестника, только думал, ты не

станешь его слушать...

Нэлис не могла ушам своим поверить! Были дни, сразу после разрыва, когда она злорадно мечтала, что бывший приползёт обратно. Тогда доставляло удовольствие представлять, как ответит ему что-то едкое, ранит побольнее, чтобы не остаться в долгу за ту боль, что причинил он... Однако, всерьёз в это не верилось, конечно.

И вот, момент настал, а она не чувствовала ничего, кроме неловкости и желания оказаться подальше от этого человека. Мужчина отвёл взгляд, на секунду плотно сжал губы, словно решаясь на что-то, и неожиданно добил:

– Никак не думал столкнуться тут сегодня, но может оно и к лучшему. Может это мой второй шанс... Не могу больше притворяться! Мне нужна ты, Нэл! И тогда, и теперь... Я хочу всё вернуть.

Ни Эрса, ни Нэлис, поглощённая неприятной встречей, не заметили, что кое-кто у входа на веранду, следит за ними. Стальные глаза, полные ревности, разочарования, боли и обиды, перебежали с декана на её собеседника, отмечая интимность ситуации, эмоциональный накал... И наблюдатель делал свои убийственно логичные выводы.

Йан узнал Римта. Он не слышал, что тот сказал, но довольно было и увиденного! Внутри снова разверзлась тёмная пустота, на краю которой он балансировал долгие годы, и от которой, после встречи с деканом

бытовиков, так опрометчиво быстро отвык...

Мужчина развернулся, и стремительно пошёл прочь от парочки на романтической, залитой солнцем веранде, унося с собой развороченную душу и никому не нужную любовь.

Только те немногие, кто хорошо знал сыщика, по сжатым челюстям и устремлённому в одну точку, тяжёлому взгляду, могли бы понять, что случилось нечто страшное... Но Дайни был один. Он снова был один...

Нэлис замешкалась лишь на пару секунд, ошарашенная словами и действиями Эрсы. Она ожидала чего угодно, но не этого! Что вернуть? Какой ещё второй шанс? И это после того, как она узнала цену его "чувствам"? Да скорее Ривара превратится в снежную пустыню, чем она поддастся чарам этого карьериста!

Резко вырвав руку, женщина вытерла её о подол юбки, натянула перчатку,

и прямо взглянув в умоляющие

глаза отчеканила:

– Твои душевные терзания мне не интересны! Не смей вести себя так, будто всё ещё имеешь право на что-то! Ты выбрал свой путь, и не лезь в мою жизнь!

Дэкан почти бегом покинула кофейню, в душе klokотали злоба и презрение!

Если бы Йан задержался на несколько секунд дольше... Если бы она среагировала быстрее, или хотя бы обернулась и увидела следователя... Но всё случилось так, как случилось. Секунды, секунды...

***

В глубине заросшего кустарниками и сорняками сада на окраине небольшой деревеньки, горел огонёк. Дайни шёл на его свет, а вокруг стелился туман и сгущались сумерки. Следователь был мрачнее ночной тьмы, но, работа – лучший способ заглушить боль. Йан решил не откладывать визит к магу, несмотря на поздний час.

На его стук в доме послышались шаркающие шаги, с другой стороны двери раздалось кряхтение и недовольное бормотание. Наконец, старая, скрипучая дверь открылась, и в лицо следователю ударил затхлый воздух.

– Где это вас носило, молодой человек? Уже думал и умру, не дождавись, – раздался дребезжащий старческий голос, а затем, из мрака прихожей появился невысокий, тщедушный старикашка, с кожей испещрённой сотнями морщин. В темноте бледное лицо мага приобрело какой-то потусторонний вид, навевая сомнения, жив ли хозяин дома или это лишь его призрак.

– Простите, срочные дела задержали в столице, – кратко ответил сыщик. – Мне нужно с вами поговорить, это дело государственное, и не терпит задержек.

Старик отошел, пропуская гостя, и бормоча что-то о напыщенных государственных

служащих и столичных франтах.

В доме было темно и холодно, спёртый воздух с запахом старости колыхался вокруг, подобно лохмотьям гигантской паутины. Маг провёл следователя на кухню, где горели четыре свечи в канделябре. Кряхтя и покашливая, хозяин завозился с чаем, забыв предложить гостю присесть. Так что последнему не оставалось ничего иного, как сразу

перейти к делу.

– Я ищу человека, способного снять морок с линий рода. Чары там очень сильные, несколько магов уже пробовали, но ничего не

вышло.

Вы – моя последняя надежда.

Попробуете?

Хозяин уселся за стол с кружкой горячего варева, совершенно не подумав, что неплохо бы и гостя угостить. Дайни ничуть не оскорбился, и опустился на стул напротив.

– Попробовать можно, – задумчиво протянул старик, – но видите, я уже не тот, что в молодости. Силы покидают и тело, и разум, а без концентрации нет магии!

Дознаватель тихо вздохнул, он всё видел, да и с самого начал не питал особой надежды, но раз уж забрался в эту глушь...

– Я буду признателен, если попробуете. Чудес не жду, но попытать удачу стоит.

– Так вы пришли сюда, уверенный, что ничего не выйдет? Что чудака-отшельника не справится? – старик захихикал, в предвкушении потирая руки с грязными, слишком длинными для мужчины ногтями. – Ну? Покажите мне вашего загадочного персонажа!

Дайни тут же вызвал образ Адинура Вийена, назвал имя, и передал носовой платок, незаметно украденный из кармана ректора. Маг внимательно всматривался в полупрозрачное изображение, зависшее посреди кухни, и крутил в дрожащих руках белый лоскут, затем, погрузился в транс, повторяя какое-то заклинание. Следовательно с удивлением понял, что перед ним бытовик.

Эта мысль обернулась резкой болью, словно он на бегу в столб врезался, а перед глазами встало лицо декана Воярр и сцена в кафе. Иан хотел обвинять её, хотел ненавидеть, а ещё лучше забыть раз и

навсегда! “Она врала всё это время! И я-то хорош! Поверил, как безмозглый мальчишка! Как я ничего не заподозрил?.. Но всё же было так правдоподобно, взгляды, слова, прикосновения... Зачем? Хотела отомстить? Я обидел её, хоть и не намеревался, но... Это какая-то изощрённая месть! Для чего весь спектакль? Зачем было давать надежду?.. Зачем она сделала вид, что хочет просто прогуляться и будет рада моему обществу? Я почти поцеловал её, а она в это время думала о встрече с бывшим женихом? Или уже не с бывшим? Нэлис... Зачем?..”

Вопросы терзали, ковыряли рану в груди раскалёнными гвоздями. Но какая-то часть кровоточащей души упорно отказывалась принять то, что видели глаза. Он хотел ей верить! Хотел найти простые ответы и вырвать из себя эту боль! Только как ещё объяснить увиденное? Она рвалась в город, убежала при первой возможности, словно боялась, что он за ней увяжется... И вот, веранда, закатное солнце и Римт, прижимающий её руку к своей физиономии... Дайни горько скривился: “Я смирился бы, скажи она, что любит другого! Всё равно помогал бы и защищал. Но вот это враньё... Так мерзко и обидно!..”

Чем я это заслужил?”

Йан беспомощно барахтался в сетях собственных чувств и мыслей, не замечая, что старый маг вышел из транса, и выцветшие глаза теперь внимательно рассматривали следователя.

– Кхе, кхе... – дребезжащий голос вклинился в тяжкие раздумья мужчины, – заснули, молодой человек? Может вам подушечку принести?

– Простите, задумался, – Дайни, с облегчением выплыл из своего болота

боли, обиды и смертной тоски.

– Да уж, заметил, – пробурчал старик. – Ну, готовы слушать?

Сыщик кивнул, стараясь выкинуть из головы всё, не относящееся к

делу. К демонам! Работа на первом месте.

– Магия там наведена сильная, многое рассмотреть не получается...

– Вы знаете как или кто мог это сделать? – нетерпеливо перебил Дайни. Хозяин недовольно закричал и заёрзал на стуле.

– Не перебивайте, молодой человек! Вы не у себя в отделении...

– маг гневно блеснул глазами и продолжил: – Я кое-что увидел. Это корона

Ривары.

– Отец ректора принадлежит к королевскому роду? А он жив или умер?

– Я сказал всё, что увидел. Расследования ваша работа, вот и работайте. И я не знаю, кто это сделал, но, чтобы навести такой морок, нужен колоссальный уровень магической энергии и сильнейшее ментальное воздействие, такое, чтобы любой смотрящий ему подчинялся! К счастью для вас, я так стар, что моя голова уже работает иначе, я одной ногой на том свете. И нужное заклинание помогло слегка раздвинуть завесу чар. А вам теперь пора, дайте старику отдых!

– ворчливо закончил бытовик.

Маг тяжело поднялся, запахнул балахон из неокрашенной шерсти, и пошёл к двери, бормоча что-то себе под нос. Следователь отправился за

ним, понимая, что больше ничего не узнает.

Когда сыщик был уже за порогом, старик окликнул его:

– Молодой человек! – Йан обернулся. – Всё совсем не так, как кажется, вы не о том думаете.

Пока Дайни пытался понять, о чём речь, старый маг скрылся за дверью. Дом окутался дымкой и исчез в непроглядном тумане, словно его и не было... Разговор закончился, оставив после себя больше вопросов, чем ответов.

В участке следователя нашёл вестник от наблюдателя из академии. С деканом всё в порядке, она вернулась, но была не в лучшем расположении духа, кажется, её что-то расстроило. “Хвала Силам Света! Дома, цела и невредима!” – пробормотал Йан, устало прикрыл глаза и потёр виски. Голова раскалывалась, хотелось забыться сном и хоть на время избавиться от камня на душе, прибившего его к земле.

Дознаватель намеревался поручить помощнику проверку мужчин из королевского рода, кто и где был в то время, когда мать Вийена забеременела. Но, получив сообщение, решил, что займётся этим делом сам. Особо ни на что не рассчитывал, но вот ведь случилось неожиданное чудо с этим магом! Скольких до него спрашивали, никто ничего не увидел, а этот смог кое-что разглядеть. Может и тут повезёт. Теперь есть хоть намёк, где искать, а это существенно сужает круг возможных

“отцов”.

Йан поймал себя на мысли, что пытается оттянуть момент возвращения в академию и встречу с деканом Воярр. Видеть её и

притворяться, что верит и ничего не знает, было невыносимо, а душа не хотела понимать того, в чём убеждал разум, и рвалась к ней, тосковала и скучала. Раздвоенность выматывала, и от этой слабости Дайни был сам себе противен. Куда девались его принципы и хладнокровие? “Что ты сделала со мной, Нэлис?” – едва слышно выдохнул мужчина, тяжело опускаясь на стул и закрывая ладонями бледное,

измученно лицо.

***

Пару дней Нэлис ходила раздражённая, однажды даже сорвалась на студента, не успевшего сдать реферат, хотя парень проболел половину срока подготовки, да и никогда прежде она не позволяла себе повышать голос на учеников.

И всему виной её бывший! В голове не укладывалось, как можно быть таким наглым и самоуверенным! Или подлец думал, она только и делает, что тоскует и ждёт его возвращения? Так наплевать в душу, а потом

надеяться, что тебе всё простят?

“Идиот безмозглый! Вот он кто! – Нэл была в бешенстве и даже злорадного удовлетворения не ощущала. – Хорошо, что Йан задерживается в столице, хоть остыну немного. Не хватает только ещё с ним поругаться из-за какой-нибудь ерунды! А нервы мои уже никуда не годятся!”

Вот только, когда сыщик не появился и через четыре дня, она начала беспокоиться. Расследование непростое, опасное, а дознаватель предпочитал всё делать сам, в одиночку. Мало ли, что могло случиться! Она отправила вестника, и, получив в ответ сухое: “Со мной всё в порядке, не стоит переживать”, была озадачена. Вроде, простые

слова, по существу и кратко, вполне в духе Дайни, да и мог же он быть элементарно занят, вот и ответил по-быстрому. Мог быть не один и пришлось проявить сдержанность... Логика подсказывала десяток объяснений, но почему-то внутри разрасталось нехорошее предчувствие. Женщина была уверена, ещё немного, и на неё обрушится очередная неприятность!

Чтобы как-то отвлечься от пугающих мыслей декан Воярр отправилась в библиотеку. За своими переживаниями она совсем забыла поблагодарить Юту за помощь!

Магический библиотекарь не заставил себя ждать.

– Добрый день, госпожа декан. Я ждал вас, но, верно, вы были заняты, – немного обиженно поприветствовал человечек.

– Здравствуйте, Юту! Простите, в столице кое-что случилось, и я хотела побыть одна.

– На вас снова кто-то напал? – нотки обиды уступили место тревоге.

– Нет... хотя, можно и так сказать. Меня атаковало прошлое, но не будем об этом. Я пришла поблагодарить вас за помощь. И если можете, передайте нашу благодарность господину Саму. Он так неожиданно

исчез, мы даже не успели попрощаться.

– Да, у моего собрата непростой характер. Но мы, книжные лекари, вообще очень обидчивые и эмоциональные создания. Думаю, вы это уже заметили. Никогда не знаешь, что нас может задеть, – Юту тоненько захихикал. – А уж работая в королевской библиотеке, в окружении вельмож и аристократов, как не стать натурой ещё более тонкой

и чувствительной?!

Нэл кивнула и улыбнулась. Приятно говорить с тем, кто понимает свои

недостатки, и способен иронизировать на эту тему.

– Саму рассказал нам о вампирах и демонах, об их сходстве, и о способности тех и других существовать в форме энергии. Только он не знает, зачем это нужно вампирам. Для чего они остаются среди людей? Вы не слышали об этом? – Нэлис с надеждой посмотрела на лекаря, и он оправдал её ожидания.

– Вампир остаётся среди живых, когда его что-то держит. Чаще всего, клятва или обет, принятый добровольно. И до тех пор, пока они не выполнены, сущность остаётся в мире живых. Но переход в энергоформу весьма болезненный, как я читал, физическое тело должно умереть, а дух и энергия магически запираются в этом мире, и привязываются к месту, где произошло разделение с телом.

– Интересно было бы пообщаться с такой сущностью. Вот кто мог бы меня многому научить, наверное... – Нэлис тяжело вздохнула. Она знала о своей природе, но понятия не имела, что с этим делать. И подсказок

никаких!

– Много десятилетий назад я слышал болтовню студентов, – Юту поморщился, – сомневаюсь, что нужно вам это рассказывать. Но, знаю ваш упрямый нрав, вы всё равно бы до этого докопались... Так что лучше я вам скажу.

– О чём? – Нэл напряглась во все глаза глядя на человечка.

– На озере, с дальней стороны, что ближе к ограде парка, есть нехорошее место. Людям там делается страшно, будто их силы покидают, там растёт всего несколько деревьев, и те чахлые, трава вечно жухлая, а кустарник редкий и куцый. Никакой живности там не водится, а неосторожные насекомые падают прямо на лету, если попадают в это место. С годами слухи поутихли, но, говорят, люди всё равно опасаются ходить на ту часть берега. А ещё я слышал, там видели призрак женщины с белыми волосами, студенты прозвали её Озёрной Хозяйкой, но, никому доподлинно не известно, кто она... Больше всего разговоров о ней было перед обоими пожарами, и не так давно она появилась снова, прямо перед тем, как Кристалл уснул. Кажется, она проявляет себя, когда академии что-то угрожает, будто пытается

предупредить, но не может. Несчастный, слабый призрак...

– Саму так же описывал нам обиталище энергоформы... Неужели такое возможно? – Нэлис размышляла вслух, и удивление в голосе постепенно сменялось надеждой. – Юту, вы думаете, в академии есть такое существо? – глаза декана стали огромными и горели любопытством и азартом исследователя.

– Вероятно, это может быть правдой, – уклончиво ответил маленький библиотекарь, – вот только искать с ним встречи, не лучшая идея.

– Саму сказал, что нужно призывное заклинание и всего капля крови, чтобы дать существу толчок к проявлению. Это не так страшно!

– Декан Воярр, голодный вампир, которому несколько сотен лет, непредсказуем! Она может не удовлетвориться каплей крови! И ещё не известно, что у неё за характер, и что заставило эту сущность тут остаться!

– Юту, помогите мне найти заклинание, прошу вас! – Нэлис загорелась
идеей. Что-то толкало её на это опасное знакомство!

– Ох, декан... – с отчаянием вздохнул лекарь, – раз вы уже всё для себя решили, так лучше я помогу, пока вы снова не попали в переделку. Не предпринимайте ничего сами, я найду заклинание, где-то мне оно попадалось... Но это очень рискованная затея! И я против таких экспериментов!

Магическое создание исчезло, а Нэл решила не слоняться праздно в ожидании, а заняться делом, хотя в голове плясали мысли о встрече с

Хозяйкой Озера.

Юту не появлялся довольно долго, декан углубилась в подготовку к

лекции, и, неожиданно, задремала.

Когда проснулась, за окном уже вечерело, а на столе лежала старинная книга, раскрытая на странице с длинным заклинанием на языке мира высших магов... Нэл не владела этим наречием, но пользоваться подобными заклинаниями умела. Во время своего студенчества проходила факультатив по ним у одного старенького преподавателя. Кто бы тогда сказал, для чего через много лет ей пригодятся

те знания!

Она прочла формулу, потренировалась, произнося её в голос, потом зачем-то захватила нож для бумаги, и направилась на озеро.

Было странное чувство, будто она никак толком не проснётся, в голове пусто, и только слова на незнакомом языке горят перед внутренним взором. Нэлис не сомневалась, что сумеет прочесть заклинание, даже без книги!

Дорога предстояла не близкая, озеро находилось на границе территории

академского парка, и было довольно

внушительного

размера, чтобы обойти его, требовалось время. Добравшись до места, декан сразу почувствовала себя неудобно. Тело, и без того ватное, стало резко терять силы, голова слегка закружилась, и Нэл испугалась, мелькнула мысль повернуть обратно, не стоило идти сюда в

одиночестве да ещё в такой поздний час. Она уже стала замедлять шаг, когда волю что-то сковало.

Пришёл жёсткий мысленный приказ – сделать то, зачем пришла. Женщина даже не успела осознать, как ноги сами понесли её дальше вдоль берега, к месту, где под корявым деревцем, среди чахлой травы стоял старый, замшелый камень. Нэл пригляделась, и поняла, что, несмотря на необработанный вид, это надгробие. Хотя надпись уже нельзя было прочесть, сомнений не было. Она пришла на чью-то могилу!

Чужая воля продолжала давить, и декан уже не могла сопротивляться, силы быстро покидали её. Она сделала жалкую попытку скинуть гнёт, но, язык заплетался, и выговорить заклинание освобождения не получалось. Рука сама потянулась к камню, и едва пальцы ощутили шероховатую, влажную и холодную поверхность, последнее сопротивление рухнуло.

Нэл, будто в кошмарном сне, наблюдала, как одна её рука протягивается вперёд, в вторая, с ножом, взлетает в воздух и наносит скользкий удар, рассекая запястье. Горячая кровь стекает по ладони, орошая землю, и голос, до этого предавший свою обладательницу, нараспев,

уверенно выводит незнакомые слова древнего заклинания.

Декан ощущала себя сторонним наблюдателем, неспособная что-либо

противопоставить той силе, что контролировала её тело.

Недалеко от берега, в воде, обычно спокойной, появилась воронка, водоворот всё ускорялся, и вдруг из его центра выбросило сгусток беловатой, клубящейся, как дым, энергии. Словно сами глубины исторгли какой-то чужеродный объект! Энергия на некоторое время зависла над волнами, затем резко взмыла вверх, а с высоты рванула прямо к преподавательнице, отчаянно пытавшейся перебороть чужую волю, отвоевать собственное тело и убежать подальше от жуткого места.

Прямо перед деканом сгусток остановился и обрёл едва различимые черты. Немолодая, худощавая женщина с длинными, белыми, гладкими, как шёлковые нити, волосами, в упор смотрела на Нэлис. В водянистых глазах радужки почти сливались с белками, отчего Хозяйка Озера выглядела неприятно и зловеще. На эфирном лице застыло удивление, недоверие и восторг. Пару минут женщина, полуживая от страха, и энергетическая сущность рассматривали друг друга.

Нэлис почувствовала, как поднимается окровавленная рука, а изо рта снова льются слова заклинания. Она пыталась остановить это безумие, ощущая нависшую смертельную угрозу! На сей раз помощь не придёт. Никто не знает о её вылазке к озеру!

Декан собирала остатки сил и намеревалась дать максимальный отпор врагу, кем бы он ни был, но, не успели затихнуть последние звуки непонятого наречия, как сущность ринулась на неё и присосалась к запястью. Нэл почувствовала, как из неё буквально выпивают саму жизнь! Тело безвольно осело на землю, перед глазами всё плыло, и последим, что она увидела перед тем, как потерять сознание, было лицо Йана. Словно прощаясь, разум и память подкинули ей это сладкое воспоминание, полное несбывшихся надежд...

***

По тенистой аллее в мареве вечернего тумана прогуливалась парочка студентов. Время было позднее, ещё немного, и двери общежитий закроют, но Тано и Натие никак не могли оторваться друг от друга. Впереди маячили зачёты и экзамены первого полугодия, все студенты с удвоенной силой налегали на учёбу, и для личной жизни времени почти не оставалось. Каждый понимал, вылететь из академии за неуспеваемость, означало испортить себе жизнь. А отчисляли тут без долгих разговоров. Никаких пересдач и вторых шансов попросту не существовало!

– Скорее бы всё это закончилось, – устало выдохнула Натие, и Тано прижал её к себе покрепче.

– А я не хочу каникулы, – девушка удивлённо вскинула большие ясные глаза, а он воспользовался моментом и ласково чмокнул маленький носик. – Мы расстанемся на целых две недели! А последнее время и так почти не видимся...

Парень так до конца и не понял, как случилось, что они стали парой. Странно было всё это... Ещё недавно он от декана Воярр с ума сходил, и вдруг девушка-веточка стала центром его жизни.

Первое время Натие опасалась, что лживый ухажёр, этот боевик Синт, будет им мстить. Но, оказалось, что тот сильно боялся гнева её отца, и, в обмен на обещание ничего родителю не рассказывать, поклялся оставить в покое счастливую парочку. Так что в их маленьком мирке царили идиллия, счастье и бесконечное взаимопонимание. Только времени, чтобы насладиться обществом друг

друга, катастрофически не хватало!

Вот и сейчас пора было провожать Натие и бежать к себе. Но, Тано хотелось улучшить ещё пару мгновений, пока они не вышли на открытое пространство. Он обогнал подругу, вынуждая остановиться, привлёк к себе и ласково погладил нежную щёчку. Натие зарделась, но сияющих глаз не отвела, поймала длинную рыжую прядь, заправила за ухо парня, и доверчиво потянулась за поцелуем.

Их губы лишь соприкоснулись слегка, когда глаза Дэлка остекленели, а сам он сделался белым, точно призрак.

– Тано, – тихо позвала девушка, она не признавалась парню, но эти отключки и видения пугали её, – что случилось? Что ты видишь?

– Декан Воярр, она в беде. Она погибает!..

Предсказатель рывком вышел из транса, будто силком выдернул себя

в этот мир.

– Отправь вестника к Дайни! Беги за целителем, она на дальнем берегу озера! – с ужасом выдохнул он, девушка непонимающе хлопала ресницами, и Тано слегка встряхнул её за плечи. Как только Натие кивнула, парень пробормотал пару слов и бросился в открывшийся портал. Студентка подхватила юбку и побежала в лечебницу, попутно надиктовывая

послание юркому голубому колибри.

На берегу студент увидел страшную картину. Декан распласталась по земле, кожа её потеряла все краски, бледное лицо женщины будто светилось в сгустившихся сумерках, она не подавала признаков жизни, а над ней нависла плотная белёсая сущность, пульсирующая по абрису красноватым сиянием. Призрак или дух, или ещё неизвестно что, склонился к руке декана, и Тано не сразу понял, что тварь впилась в несчастную жертву.

Времени на раздумья не было, вот тут и пригодились знания, которыми так щедро делилась с учениками декан Воярр! Тано пропел заклинание огненного копья скорее, чем успел понять, что делает! Полыхающая струя рыжего пламени полетела в сторону призрачной старухи. Сущность пронзительно завизжала и отлетела на несколько метров, отцепившись от своей добычи. Но копьё лишь вскользь задело её, и тварь опять спикировала на женщину.

Однако Тано успел прочесть новое заклинание и окружил преподавательницу сияющим куполом. Зловредная мерзость на огромной скорости врезалась в стену света, вокруг рассыпались яркие разноцветные искры, но защита выдержала натиск. Беловолосая снова и снова кидалась на сферу, издавая дикие визги, полные боли и ярости, но Дэлк не ослаблял концентрацию, распевал заклинания и держал оборону.

В паре метров от студента открылся портал, ноги Дайни ещё не коснулись земли, а он уже запустил в старуху мощный энергетический сгусток, затем ещё несколько штук отправил следом. Три или четыре шара угодили точно в цель, призрачная жуть отчаянно заверещала почти на пределе громкости, которую способно выдержать человеческое ухо. У защитников зубы заныли от такого вопля! Сущность взмыла в тёмное небо, а потом, падающей звездой, ушла в воду, окатив людей брызгами.

– Я буду охранять, – выкрикнул сыщик, – а вы помогите декану!

Тано не был уверен, что это разумно, но тут появились Натие с лекарем, и парень убрал купол. Целитель бросился к жертве, Натие взялась ему помогать, а Дэлк и Дайни настороженно оглядывали окрестности, готовые в любую минуту дать отпор настырной твари.

В лечебнице была лишь одна пациентка, студентка-боевик, для которой неудачно завершилась очередная тренировка, это было обычное дело. Декану отвели палату в другом конце коридора, и её спасители

могли мерять шагами помещение, никому не мешая.

Пока лекари колдовали над пострадавшей, Дайни, чтобы не сойти с ума от беспокойства, выпросил у Тано и его девушки всё, что только мог. Затем он быстро навестил Юту, для чего потребовалось взломать замок,

в столь позднее время библиотека, конечно, была закрыта!

– Я боялся, что вы или рыжий придёте, – раздался прямо над ухом

сыщика настороженный голосок. – Что с деканом?

– Что за бледная тварь обитает на дальнем конце местного озера?

– требовательно спросил сыщик, давая понять, что вопросы задаёт он, и это не праздное любопытство.

– Значит, она всё таки пошла туда, – человек сокрушённо покачал головой, затем хмуро взглянул в глаза Дайни и признался: – Это моя вина. Декан Воярр приходила ко мне сегодня. Рассказала о вашем

визите к Саму, а я вспомнил о том, что слышал тут от студентов.

Решил, пусть узнает от меня... Я сам толкнул её в руки древнему вампиру!

– Это был вампир? – сыщик недоверчиво прищурился.

– Энергетическая форма... Я только не понимаю, когда она успела найти книгу... Господин следователь, декан говорит на языке высших магов?

– Что за книга? – Йан на секунду задумался над вопросом лекаря, и понял, что не знает ответа... Он, вообще, мало что о ней знал, хоть и собрал целое досье. А теперь это и не важно, может так и лучше, остаться чужими людьми во всех смыслах.

– Бытовых магов не учат наречию пришлых, этому в принципе мало кого учат теперь, я подозреваю, что декан не владеет этим языком. Тем более странно, что она сумела найти книгу, написанную полностью

на нём, да ещё выбрать

заклинание... вот только...

– Что? – Дайни весь подобрался, почувствовав, что сейчас услышит

нечто важное.

– Это не заклинание призыва энергоформы, а песнь добровольной жертвы!

– Юту, высшие маги не используют заклинаний, мы в них не нуждаемся. И что ещё за песнь? – сыщик был растерян и начинал терять терпение, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться в лечебницу, плюнув на все разговоры и расследования.

– Если речь идёт о сложных ритуалах, даже высшим нужно направлять магические потоки, так что заклинания вам вовсе не чужды. Не удивительно, что вы не знаете про Песнь. Эта магия тёмная, запретная. Смысл в том, что поющий призывает энергетического вампира там, где он обитает, и по своей воле отдаёт ему свою физическую оболочку. Сущность выпивает кровь поющего, лишает сил, и занимает тело, вытесняя душу жертвы. К этому методу

прибегали крайне редко, только когда необходима была сверх сила, которой обладает энергоформа, воплотившаяся заново. В бестелесном существовании вампир копит и наращивает свою мощь, обретает наивысшую магическую форму... Это всё было в книгах, что тут сгорели, – Юту тяжело вздохнул и добавил устало: – Сомневаюсь, что декан нашла эту книгу сама. Я просил её ничего не предпринимать, пока буду искать заклинание призыва.

– Вы хотели отправить её одну на озеро? – Йан взревел, как раненный

бык.

– Мне хотелось защитить её, помочь найти нужную информацию, но я был против того, чтобы она шла туда, да ещё одна!

– книжный лекарь обиженно сверкнул чёрными глазами и исчез.

Йан запустил пятерню в волосы и рванул, словно пытался содрать с себя скальп, до него дошло, зачем Нэл отправилась туда! Ради вампира! Хотела найти своего сородича... Да ведь это глупо и безрассудно! ”Впрочем, в этом она вся! – дознаватель был раздражён и злился и на Юту, и на женщину! – Никогда не подумает, прежде, чем сделать!”

Но стоило злой мысли мелькнуть, как перед глазами встало бледное лицо и, не подающее признаков жизни, хрупкое женское тело, на жухлой траве, залитой кровью... И сердце мужчины дрогнуло. Она снова была на волосок от смерти, и если бы не Дэлк, в теле Нэлис

поселилась бы эта древняя тварь! Пока он ревновал и обвинял, избегал встречи, она снова попала в передрагу. Если бы только он приехал, как планировал, сейчас с деканом всё было бы в порядке! Она подвергает себя опасности просто потому, что его никогда нет рядом, а Нэл не может бездействовать! Йан понял, что плевать ему на Римта, к демонам эту ревность, пусть выбирает, кого хочет, лишь бы была жива и невредима!

– Юту, кто был рядом, когда вы говорили с деканом? –
следователь знал, как бы ни был обижен книжный лекарь, он беспокоится о декане, и даст ответ.

– Никого, только библиотекарь прошёл мимо, но он вряд ли мог слышать наш разговор, – холодно проговорил невидимый собеседник, а затем дверь книгохранилища открылась, намекая, что Дайни тут больше

делать нечего.

Йан вернулся в лечебницу и узнал, что студентов отправили по общежитиям, а к декану никого пускать не велено.

– Кто распорядился? – сыщик исподлобья глянул на лекаря и едва не оскалил зубы. – Ректор?

– Разумеется! – за спиной раздался язвительный голос. –
Нравится вам или нет, но пока ещё я руковожу этим заведением!

Следователь обернулся и схлестнулся взглядом со своим главным подозреваемым, идущим к нему от палаты Нэлис.

– Что вы делали там?

– Хотел лично убедиться, что декан в порядке! Это уже третье происшествие за несколько месяцев! Случись что, и отвечать мне!.. К несчастью, бедняжка без сознания, и не известно, когда придёт в себя. Так что и вам тут нечего делать, господин следователь!

–
обеспокоенный тон Вийена не вязался с равнодушным выражением высокомерной

физиономии.

Дайни оттолкнул ректора и ворвался в палату Нэл, невзирая на недовольство и возмущение руководителя академии. Сыщик оценил состояние женщины. Жизненная энергия ощущалась отчётливее, но декан была ещё очень слаба. Не отдавая себе отчёта в собственных действиях, Йан наклонился и бережно погладил бледную щеку. Пальцы ощутили прохладу кожи, и словно зажали своей жизнью, легонько очертили линию подбородка, невесомо коснулись губ...

– Господин дознаватель, – надменный голос Вийена вернул мужчину в реальность. – Мы вам не мешаем? Поясню, если вы не поняли! Учитывая, что неприятность случилась уже не в первый раз, я

сам буду следить за безопасностью декана! Вы не справились, а я несу ответственность за своих сотрудников. Покиньте палату! Никто не войдёт

сюда без моего разрешения.

– Это вы не поняли, – от следователя сквозило угрозой, – декан под

моей охраной! И да, вы мне мешаете!

Ректор не успел и глазом моргнуть, как его вышибло из палаты, а дверь перед носом захлопнулась. Лекарь же предпочёл не вмешиваться в спор и ретировался, сделав вид, что очень занят.

Дайни слышал ругань Вийена в коридоре, но сомневался, что тот пойдёт на штурм. Конечно, начальству доложит и проблемы создаст... Но, это всё потом, а сейчас было важно только одно – побыть рядом с Нэлис, убедиться, что она восстанавливается.

“Как по кругу ходим, – с горечью подумал Йан, – снова лечебница, беспаятство... Покушение.”

У него не было сомнений, кто-то подкинул декану книгу, но почему она решила ею воспользоваться? Слишком опрометчиво, читать заклинания, не поинтересовавшись переводом... Нэлис опытный бытовик, она знает силу словесных формул! Что-то тут было не так.

Ближе к утру Йан выплыл из дрёмы, услышав, как Нэлис пошевелилась. Выглядела она гораздо лучше, а при виде следователя просияла радостной улыбкой. Устоять было невозможно, и, на пару секунд, Дайни поддался чарам, потянулся к ней, обеспокоенно всматриваясь в дорогое лицо.

– Где вы были так долго? – поймав его блуждающий взгляд, спросила она. Немного хриплый после пробуждения голос вызвал в теле мужчины горячую волну желания... А вот слова напомнили о причине долгой разлуки. Очарование момента растяло, Дайни превратился в ледяную глыбу, логичную машину, расследующую преступления. Так было лучше, так было правильно.

– Кто дал вам книгу, декан Воярр? – услышав такое официальное обращение

, Нэл удивлённо захлопала ресницами.

– Не знаю, я уснула за столом, а когда проснулась, книга лежала рядом, открытая на нужной странице. Я была уверена, что это от Юту,

– немного растерянно ответила она.

– Вы знаете язык пришлых?

– Нет.

– Зачем вы пошли на озеро?

– Хотела попробовать поговорить с такой-же, как я, – Нэлис чувствовала себя глупой девчонкой, но ещё хуже было то, что разговор всё больше напоминал допрос.

– Она не такая, как вы, – отрезал Дайни, подчёркивая каждое слово. Крупные ноздри пришли в движение, следовательно злился. – Это было безрассудно! Я просил вас не делать глупостей!

– Я не успела обдумать всё, просто пошла... – виновато потупилась женщина. – А потом мне стало страшно, но повернуть обратно не получилось, кто-то подчинил мою волю. Тело перестало слушаться, я ничего не могла поделать, сил на отпор не было... Что это было, Йан?

Нэлис вспоминала весь пережитой ужас и доверчиво вглядывалась в лицо мужчины, ставшего для неё надёжной опорой, защитником, той самой каменной стеной... Но, из стальных глаз исчезло тепло, уступив место бесстрастному профессионализму.

– Йан, у вас всё хорошо? Вы будто чужой... – декан выглядела сбитой с толку и расстроенной. Она теребила уголок одеяла, не в силах сидеть без дела.

– Кто-то подсунул вам заклинание, призывающее энергоформу, чтобы отдать ей своё тело. Добровольно.

Глаза декана округлились, она слышала о таких вещах вскользь, но
никогда не интересовалась столь тёмными материями.

– Меня снова пытались убить? – с трудом сглотнув спросила она. Слюна сделалась вязкой, а голова закружилась, хотя и лежала на подушке.

– Увы, да. И ваша неуместная самостоятельность всячески помогает ублюдкам подстраивать ловушки снова и снова! Вы совершенно не умеете быть осмотрительной и осторожной! – сыщик не заметил, что почти перешёл на крик.

– Прекратите на меня орать! – подчёркнуто спокойно проговорила
декан, а на глаза навернулись слёзы.

– Простите, не сдержался, – сухо выдавил Дайни. Он заметил её состояние, но никак не мог взять себя в руки.

– Что с вами происходит, Йан? – тихо спросила она, пытаясь заглушить панику в душе. Что-то между ними сломалось, но как

исправить то, чего не знаешь?

– Со мной всё хорошо, не переживайте понапрасну! – резко ответил он. – Я оставлю тут своих людей, нужно, чтобы кто-то из них постоянно был рядом с вами. На занятиях, возле вашего дома, везде!
Вам

это не понравится, но так нужно.

– Вы снова уходите куда-то? – Нэлис прятала глаза, не желая показывать своей боли, и, в то же время, страхась снова увидеть заледенелую

сталь.

– Да, у меня много дел. Поправляйтесь и берегите себя.

– Йан...

– Прощайте, декан, я навещу вас, когда вернусь.

Дайни поклонился и вышел. Уже в коридоре вызвал своего человека, дал указания и покинул академию. Находиться рядом с Нэлис оказалось невыносимо трудно, а врать, что верит ей, не позволяло чувство собственного достоинства.

Необходимо было срочно отвлечься, потрёпанные нервы и накопившаяся злость требовали выпустить пар. Долго искать, на ком сорваться, не пришлось. Йан уже и раньше сомневался в невинности библиотекаря, а теперь быстро арестовал его и перевёл в столицу. Правда, даже после всех магических воздействий и проверок, хранитель не изменил своих показаний. Был очень убедителен и напуган.

Он сознался, что шпионил за деканом по просьбе ректора, и что передал ему часть её разговора с книжным лекарем, всё, что успел подслушать. Но это была забота, а не ради козней! Мол, ректор очень переживает, что молодая женщина может не потянуть такую сложную должность. Вот и наказал за ней приглядеть, чем живёт, чем интересуется,

что читает... Чтобы направить

в нужное русло, помочь!

В общем, как дознаватель ни старался, подобраться к Вийену было невозможно. Спустить пар не удалось, а вот подозрения окрепли. Только где искать доказательства?

***

Следователь вернулся в академию, однако ректора не застал, тот отправился по каким-то своим делам в столицу, и где его там искать, секретарь не знал. Похоже, служащий не питал особой любви к

представителям королевского сыска и был полностью на стороне своего начальника, на вопросы сыщика отвечал кратко, неохотно,

каждое

слово приходилось вытягивать.

– Хорошо, – Дайни едва сдерживал раздражение, – раз вы не знаете где ваш руководитель, мы отправим ему вестника. Пусть ответит, когда вернётся и сможет со мной поговорить. Или вы всё же скажете, где мне его найти и сэкономите время нам всем? – последние слова таили явную угрозу, но секретарь был непрошибаем.

– Это не имеет смысла, господин дознаватель, ректор Вийен никогда не пользуется магической птичьей почтой. Письмо я отправить

могу, но он не ответит.

– Это ещё почему?

– Господин ректор экономит силы, старается не использовать магию без необходимости. Обмен энергиями с “сердцем академии” очень

выматывает, знаете ли. Не всё так просто, как вам кажется!

– И как давно ректор не использует вестника? Вы хоть раз видели

его птицу?

– Не видел, хотя мы знакомы со времён, когда он только стал куратором.

– И вам не казалось это странным?

– У господина Вийена нет семьи, вся его жизнь в академии! Так что же тут странного? – пожал плечами секретарь. – Ему некому писать.

А ректорские обязанности тяжелы, вот он магию и бережёт.

– Кристалл уснул несколько месяцев назад, – Дайни с сомнением глянул

глазами сверкнул. на собеседника, но тот только

– Всё это время ректор Вийен пытается пробудить артефакт! – служащий с жаром заступился за своего начальника и быстро попрощался со следователем, сославшись на множество дел.

Йан погрузился в раздумья, сопоставлял факты, пытался увязать всё происходящее в какую-то логичную картину, но в этой мозаике не хватало

слишком много частичек.

Ноги сами привели его к лечебнице, он справился о здоровье декана, однако заходить не стал, решив держаться подальше, только издали охранять её и заботиться, как может. Если Нэлис захотела

вернуться к Римту, незачем навязываться. Он не станет выпрашивать любовь. Отношения из жалости или из благодарности унизительная подачка!

Следователь направился в библиотеку. Хотя, у него были причины злиться на Юту, но всё же стоило быть более сдержанным. Йан решил извиниться.

– Если вы пришли просить прощения, в этом нет необходимости,

– раздалось рядом, едва сыщик вошёл в здание книгохранилища. – Я сам ругаю себя, что не уследил за деканом Воярр. На неё столько всяческих испытаний обрушилось, где тут справиться бедной женщине! А мы не уберегли, и я виноват больше других. Может она бы и не узнала об этой вампирше, а я напрасно подкинул ей опасную идею...

Юту говорил расстроено, но без неприязни к дознавателю.

– Юту, я всё равно прошу прощения за грубость. Всё, что касается

декана...

– Слишком близко вашему сердцу, – закончил за него книжный лекарь. – Знаю. Такая женщина не может оставить равнодушным, я хоть и не человек, но вижу огонь, горящий в её душе, его свет и тепло притягивают.

Йан кивнул и остро ощутил потерю, её пламя горит не для него! Послевкусие разбитых надежд оказалось очень горьким. Он уже и забыл этот вкус...

– Хорошо, что вы зашли, – Юту сделался деловитым, словно почувствовал состояние следователя и решил сменить тему. – Я ведь обещал кое-что поискать... Вот, нашёл.

Лекарь исчез на пару секунд, а затем появился перед Дайни и протянул обгорелый, пожелтевший листок. Видя недоумение собеседника, пояснил:

– После пожара в отсеке с предсказаниями было приказано уничтожить всё, не подлежащее восстановлению. Мне удалось сохранить несколько фрагментов, где ещё можно было понять смысл повествования. Это один из них. Пророчество не полное, но, думаю, вас

может заинтересовать.

Йан всмотрелся в поблёкший текст. Речь шла о вампире из древнего... (название рода сожрал огонь), способном вернуть власть и силу в королевский дом Тивров, и упрочить пошатнувшийся престол Ривары. Древнее существо должно... (тут лист обгорел, и часть текста потерялась)... и это вернёт спокойствие в королевство. Иначе Ривара

погибнет в год... (тут тоже зияло обгорелое отверстие), от нашествия демонов

тёмного мира.

Сыщик несколько раз прочёл обрывок, а когда заговорил, обращался

скорее к себе, чем к собеседнику:

– Вот она связь между пожарами. Вот как связаны вампиризм и пророчества... Это многое объясняет. Юту, благодарю вас! Сохранив этот обрывок, вы оказали неоценимую услугу не только королю, но всему нашему миру! – несмотря на некоторый пафос, слова прозвучали искренне и с глубоким уважением. Старый книжный лекарь только понимающе кивнул и исчез. Йан уже понял, что существо не любит показывать посторонним свои истинные эмоции.

– Значит я жил не зря, – тихо прошелестел тонкий голос и растаял под сводами зала.

Дознаватель вышел в сад, и медленно брёл по шуршащей опавшей листвою аллее. Осеннее солнце, тёплое и ласковое, согревало кожу, последние осенние цветы полыхали яркими красками на клумбах... Но, Йан не замечал всей этой красоты вокруг, он чувствовал, что подбирается всё ближе к разгадке, и было необходимо как-то увязать в одну цепочку все имеющиеся факты.

Он думал о матери Нелис и о старике, сумевшем увидеть хоть часть скрытой информации там, где никто из высших магов ничего не разглядел. Похоже, старинные рассказы о мощи бытовой магии не преувеличены. Чистокровные бытовики имели колоссальную силу, возможно, даже превосходящую способности пришлых! И теперь это стало кому-то не выгодно...

А из-за предсказания о вампире, способном помочь роду Тивров выстоять и сохранить корону, уничтожили всех отпрысков этой расы. И сами предсказания уничтожили, чтобы никто даже не узнал о такой возможности! Оставалось непонятным одно – кому это нужно, и как этот таинственный злой гений собирается управлять Королевским Кристаллом?

Следователь решил ещё раз навеститься к старому магу-бытовику. Ему необходимо узнать вестника ректора, а на это никто из высших не способен. “К сожалению, – кровожадно подумал Дайни, – пытаться руководителя академии при помощи магии или грубой силы мне не позволят. Улик маловато. А вот если окажется, что его птица – чёрная сойка, это развяжет нам руки!”

Но сначала нужно было разрешить ещё один вопрос. И Дайни, обречённо вздохнув, направился в лечебницу.

Он хотел видеть Нэлис, отрицать очевидное не имело смысла. Бестолковое сердце не желало мириться с реальностью, где его

любимая принадлежит другому! Вполне возможно, хитрый разум и вопрос этот нашёл исключительно, чтобы дать повод пойти к ней... “И пусть! Ещё хоть раз увижу её! Может, больше и не останемся наедине...” – решение далось легко, да он особо и не сопротивлялся.

***

Нэл полулежала на кровати, задумчиво глядя в окно. В палате стояла напряжённая тишина, вязкая, словно патока, и мысли декана были ей под стать – тяжёлые, угрюмые и прилипчивые. Она пыталась найти объяснение перемене в поведении Дайни, и чем больше старалась, тем сильнее нервничала и злилась.

Ошибиться в его симпатии она не могла, всё было очевидно. Заподозрить следователя в непостоянстве тоже не получалось. Не такой он человек! Так куда делись его чувства за несколько дней? Или так устал спасать её из передраг, что стал воспринимать просто как “работу”? В это совсем не верилось. Нет. Что-то случилось, после того, как они расстались в королевской библиотеке... Вот только что?

Декан так глубоко задумалась, что не услышала стук в дверь, и, заметив краем глаза движение в палате, вздрогнула, испуганно прижав к груди одеяло, словно оно могло спасти от того, что на неё уже не раз обрушивалось.

– Простите, не хотел напугать, – виновато проговорил сыщик, с беспокойством глядя на женщину.

Оба ощущали скованность и неловкость. Она скорее почувствовала, чем осознала отголоски обиды в его глазах, и была очень удивлена. А Йан смотрел на неё и злился всё больше, не понимая, как можно выглядеть невинной и искренней, и, одновременно, так врать! Если бы она просто сказала правду... Неужели считает его таким дураком? Зачем это всё?

– Как ваши дела? – осторожно спросила Нэл, заметив подрагивающие породистые ноздри. Может, если дать ему выговориться, то всё прояснится? Пусть расскажет, что его так злит!

– Благодарю за заботу, всё неплохо, – холодно ответил он. И тут же сменил тему: – Где ваше кольцо, декан Воярр? Я думал, его магия

должна защищать вас.

– Учитывая случай с демоном, – Нэлис еле сдержала эмоции, при этом официальном обращении, – думаю, родовая магия поможет мне только при крайней необходимости, как это было в поместье. Когда у меня есть шанс выжить самостоятельно или с чьей-то помощью, она не проявляет себя.

– Интересная теория, возможно, вы правы.

Дайни был непрошибаем, он снова стал тем, кто обвинял её во всех грехах в сером кабинете королевского сыскного отделения. Но Нэл не готова была сдаться, убеждая себя быть мягкой, не делать поспешных выводов. Мало ли, что могло произойти, может он просто не

в духе...

– Думаю, мои предки, как и я, доверяют вам, знают, что вы всегда поможете... И сила кольца не безгранична, в любом случае, это всего лишь семейный артефакт, – тихо ответила декан и с мольбой посмотрела на мужчину.

“Ну же! Не стой, как истукан! Обними меня!” – кричали её глаза, вот только Йан смотрел в сторону и ничего не хотел замечать.

Его ответ убил надежду на лёгкое примирение:

– Не претендую на чужие лавры. Вас спас Дэлк, его и благодарите, я лишь слегка содействовал, – сказано это было так, будто он отмахнулся от всего, что их связывало.

Нэлис отвернулась, не в силах выносить вид этого айсберга в человеческом облике. Она уже довольно оцарапалась об его острые края! Сейчас больше всего хотелось, чтобы сыщик ушёл, пока они не наговорили друг другу такого, что потом невозможно будет забыть и простить.

В дверь постучали, и Нэл уже почти обрадовалась этому вторжению...

Но, как оказалось, рано.

– Декан Воярр, вам прислали букет, – санитарка, с восторгом на морщинистом лице, торжественно внесла охапку королевских лилий, редких и очень дорогих цветов. Все женщины Ривары их обожали!

Изящные белоснежные лепестки, покрытые налётом золотистой пыльцы, переливались на свету. Длинные пушистые тычинки залили палату изумительным ароматом, нежным, свежим и чуть сладковатым...

И тут, перед Нэлис возник вестник.

Дайни без труда узнал птицу. Бывший женишок раскошелится не на

шутку! Да и жест какой “говорящий”!

Делая предложение, состоятельные риварцы дарили избраннице ветку этих цветов, символически признавая девушку своим бесценным сокровищем...

А тут, Йан зло усмехнулся, не ветка, а целая клумба!..

“А она и рада! Ждала, наверное, вон, глаза как сверкают, щёки покраснелись!” – сыщик почувствовал себя лишним, а от вонючего дорогостоящего подарка стало нечем дышать!

Он задал последний вопрос, тот, ради которого и пришёл:

– Так почему вы сняли кольцо? – голос прозвучал требовательно и

грубо, вырвав женщину из какого-то ступора.

Нэлис снова вздрогнула. Мало ей этого идиота с “женихательным” букетом, так ещё и Дайни какая-то бешенная вошь покусала!

Отвечать не хотелось, Нэл не покидало ощущение, что он подозревает её в чём-то, а от этого на душе делалось гадко, и в груди что-то ныло. Так и подмывало захватить букетом одного ухажёра по физиономии другого! “Два взбалмошных придурка! – женщина готова была взорваться, – сами не знают, чего хотят, а я отдуваюсь!” Но декан взяла себя в руки:

– Я не могу постоянно ходить в перчатках, это будет выглядеть странно, а выставлять перстень напоказ тоже не хочется. Решила не носить его на занятия, пока не найду способ сделать кольцо невидимым для посторонних, – она внимательно следила за Дайни, пытаясь разглядеть хоть искорку былой теплоты. Но тот отгородился от неё, и напоминал бездушную статую. В конце концов, это ледяное равнодушие разбило в прах её намерение выяснить причину странного поведения. Декан гордо вскинула голову: – У вас ещё есть вопросы, господин дознаватель?

– Нет, скорейшего вам выздоровления! Уверен, в компании роскошного презента дело пойдёт быстрее, – дознаватель резко развернулся

и вышел из палаты, даже

дверь не закрыл!

Нэлис оставалось только смахнуть слёзы обиды. Злосчастный букет полетел на пол. “Кажется, я больше никогда не смогу даже слышать об этих цветах!” – мелькнула горькая мысль. В душе образовалась какая-то тёмная и холодная пустота, будто она только-что потеряла самое важное в жизни.

Санитарка, ставшая невольной свидетельницей сцены, осуждающе глянула на декана, подняла цветы и благоговейно прижала к груди. Она таких и в руках никогда не держала, а эта, ишь, швыряется, как мусором ненужным!

– Унесите их, пожалуйста, слишком сильно пахнут! Нравятся, так

заберите себе! – Нэл, наконец, заметила

зрительницу и постаралась

поскорее избавиться от лишних глаз. Хотелось уткнуться в подушку и
выть в голос, пока слёзы не очистят её, пока не освободят
от
удушающего холода и мрака.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке
автора: <https://litnet.com/ru/book/akademiya-kristall-semeinye-tainy-2-b347913>